

ПО СЛЕДАМ РУССКИХ ОТКРЫТИЙ

РОССИЯ В РЕГИОНЕ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

ПО СЛЕДАМ РУССКИХ ОТКРЫТИЙ. РОССИЯ В РЕГИОНЕ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

В предлагаемом читателю издании содержится обзор основных российских экспедиций в Южно-Тихоокеанский регион и рассказ о тех открытиях, которые были сделаны русскими мореплавателями и учеными в данном регионе в XIX–XXI веках.

Изданию призвано содействовать вовлечению молодежи в исследовательскую деятельность и тем самым способствовать сохранению отечественных традиций в изучении Южно-Тихоокеанского региона.

Изданию может быть использовано как хрестоматия в учебном процессе в рамках дополнительного образования в средних учебных заведениях при изучении истории и географии. Богатое научное и культурное наследие отечественных исследователей является средоточием всего духовного, нравственного, исторического, культурного опыта, накопленного российской цивилизацией и будет содействовать формированию чувств патриотизма, гражданственности и гордости за свою Родину.

Для подготовки издания использовались материалы подготовленные специалистами в рамках проекта «Россия в регионе Южных морей. По следам русских открытий».

Авторы и составители этой книги, эксперты Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона выражают надежду, что предлагаемое электронное издание, поможет также сформировать у молодежи чувство гордости за свою Родину, даст им хороший жизненный ориентир на будущее.

- © Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая
- © коллектив авторов
- © Н. Н. Миклухо-Маклай-младший
- © А. Я. Массов
- © С. Е. Пале

Санкт-Петербург
2023

Адрес для корреспонденции:
199178, Россия, Санкт-Петербург, Малый пр. В.О., д. 58, лит. А, пом.17-Н.
info@mikluho-maclay.ru | <https://mikluho-maclay.org>

ПО СЛЕДАМ РУССКИХ ОТКРЫТИЙ
РОССИЯ В РЕГИОНЕ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. По следам русских путешественников в регионе Южных морей	4
История исследования Южно-тихоокеанского региона европейцами	8
Преимственность в исследовании островного мира россиянами	10
Первое русское кругосветное плавание И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803–1806 гг.)	11
Две экспедиции О. Е. Коцебу (1815–1818 и 1823–1826 гг.)	18
Экспедиции В. М. Головнина на шлюпах «Диана» (1807–1809 гг.) и «Камчатка» (1817–1819 гг.)	26
Экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (1819–1821 гг.). Открытия и исследования в Океании. Открытие Антарктиды	32
Экспедиция Ф. П. Литке (1826–1829 гг.). Открытия и исследования в Каролинском архипелаге (Микронезия)	40
Путешествия Н. Н. Миклухо-Маклая	47
Изучение Новой Гвинеи и других островов южно-тихоокеанского региона отечественными учеными в XX в.	70
Первая научно-исследовательская этнографическая экспедиция в Океанию (1971 г.)	74
Вторая научно-исследовательская этнографическая экспедиция в Океанию (1977 г.)	81
Российские научные экспедиции на Берг Маклая в XXI в.	90
Экспедиция 2017 г. и ее результаты	93
Список литературы	112

ВВЕДЕНИЕ. ПО СЛЕДАМ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В РЕГИОНЕ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

Южно-Тихоокеанский регион включает в себя Австралию и Океанию. Океания – обширная территория в южной части Тихого океана, которая состоит из более чем 25 тыс. островов и занимает площадь, равную одной трети земного шара. Океания делится на три историко-культурных региона: Меланезию, Полинезию и Микронезию. Самый крупный остров Океании (и второй по величине на Земле) – расположенный в Меланезии остров Новая Гвинея. В Океании находятся 13 независимых государств и примерно столько же несамоуправляющихся территорий, принадлежащих Австралии, Новой Зеландии, Франции и США.

Первооткрывателями островов Океании в XVI в. стали португальцы и испанцы. В Европе сведения о ней появились уже после первого в истории кругосветного плавания португальца на испанской службе Фернана Магеллана (1519–1522). В XVII – начале XVIII в. часть островов Южных морей была открыта и нанесена на карты голландцами. Позже лидирующая роль на море перешла к Англии и Франции, которые во второй половине XVIII–XIX вв. проявляли заметную активность с целью приобретения новых колониальных земель.

Российские мореплаватели появились в регионе Южных морей в начале XIX в. благодаря первой научной кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна (1770–1846) и Ю. Ф. Лисянского (1773–1837) на шлюпах «Надежда» и «Нева», которая прошла в период с 1803 по 1806 г. Основной целью экспедиции было связать морским путем Русскую Америку с портами Балтики. Экспедиция под руководством И. Ф. Крузенштерна открыла России путь в мировой океан и положила начало русским научным исследованиям и открытиям в области картографии, гидрографии, климатологии, географии, океанографии, ботаники, а также этнографии. Русские мореплаватели в Полинезии посетили острова Пасхи, Нуку-Хива (в северной части Маркизских островов) и Гавайские, где были собраны ценные этнографические сведения о коренных жителях этих мест. В период с 1804 по 1805 г. в ходе экспедиции капитан «Невы» Ю. Ф. Лисянский сделал первые географические открытия в акватории Гавайских островов. Русские названия

были даны новым объектам: риф Нева, остров Лисянского (совр. Папаапохо) и риф Крузенштерна.

В ходе путешествия были выявлены неточности в картах, на которых отсутствовал целый ряд географических объектов. Осложняло понимание местонахождения команды и путаница в названиях, так как один и тот же объект мог носить разное наименование. Это создавало дополнительные трудности, делая путешествие в регионе Южных морей очень опасным. Отсутствие точных карт и описания островов не давало возможность капитанам составить оптимальный маршрут. Русские путешественники, хоть и не без труда, справились с этими препятствиями в ходе первого кругосветного плавания, пройдя на своем пути этот уникальный и неизведанный регион, оставив наибольшее количество записей именно о Южных морях. После возвращения в Санкт-Петербург, хорошо понимая необходимость уточнения карт, И. Ф. Крузенштерн взялся за подготовку атласа Южного моря (Тихого океана). Он также выпустил несколько научных трудов, включая «Путешествие вокруг света», а в последующем и «Атлас Южного моря». Появление Атласа с его подробными картографическими данными и нанесенными новыми географическими объектами, частью сохраняющими исконные названия туземцев, частью получившими русские наименования, вывело на новый рубеж состояние знаний о Мировом океане. Также было откорректировано местонахождение многих островов, открытых ранее другими путешественниками. Первый Атлас Южного моря вышел в свет в 1824–1826 гг. и в дальнейшем переиздавался с дополнениями и исправлениями, которые вносились исходя из полученных в последующих русских экспедициях новых данных.

История изучения Южных морей отечественными мореплавателями не может не вызывать уважения, она поражает своими масштабами. В 1815–1818 гг. кругосветную экспедицию на бриге «Рюрик» возглавил О. Е. Коцебу (1787–1846). Ее целями были: найти северо-восточный проход из Берингова моря в Атлантический океан, уточнить положение некоторых островов в тропической зоне Тихого океана, а также провести научно-исследовательские работы в области гидрографии, океанографии и метеорологии.

В ходе экспедиции Коцебу были открыты многие острова, например Румянцева (совр. Тикеи), а также атоллы Кутузова (совр. Утирик), Суворова (совр. Така) и др. Спустя 5 лет, в 1823–1826 гг., О. Е. Коцебу возглавил вторую

кругосветную экспедицию на шлюпе «Предприятие». В задачи этой экспедиции входило обследование также и тропических морей Океании. Мореплавателем были открыты новые острова и атоллы, такие как Беллинсгаузена (совр. Моту-Оне) и Римского-Корсакова (совр. Ронгелап). Экспедиция посетила острова Пасхи, Туамоту, Маршалловы острова, Гавайи, Таити, Самоа и Гуам.

В 1819–1821 гг. состоялась первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена (1778–1852) и М.П. Лазарева (1788–1851) на шлюпах «Восток» и «Мирный». Экспедиция посетила Австралию, Новую Зеландию, острова Туамоту, Таити, Оно (острова Фиджи), атолл Ракаханга (северная часть островов Кука). Выдающимся достижением этой экспедиции стало открытие нового материка – Антарктиды, а также нанесение на карту неизвестных ранее островов и атоллов: Аракчеева (совр. Фангатау), Баркляя-де-Толли (совр. Рароиа), Волконского (совр. Такуме), Кутузова (совр. Макемо) и других. Ф.Ф. Беллинсгаузен дал полинезийскому архипелагу Туамоту название «Остров россиян» в честь множества островов, открытых там отечественными мореплавателями и названных ими в честь выдающихся русских деятелей.

В.М. Головнин (1776–1831), Л.А. Гагемейстер (1780–1833) и Ф.П. Литке (1797–1882) также внесли значимый вклад в исследование региона, а в последней трети XIX в. русская карта Океании пополнилась новыми топонимами благодаря экспедициям выдающегося русского ученого и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая (1846–1888). Им были открыты и нанесены на карты мыс Уединения (совр. мыс Гарагасси), горы имени А.М. Горчакова, Петра Великого, пролив великой княгини Елены, архипелаг Довольных людей, а также всемирно известный Берег Маклая (совр. Раи Кост). Обращает на себя внимание, что в связи с длительным проживанием на о. Новая Гвинея и особенно на северо-востоке острова (в общей сложности 30 месяцев) Н.Н. Миклухо-Маклай постепенно идентифицировал географические объекты, которые были нанесены моряками корвета Витязь, высадившего его на остров в 1871 г. Он вносил корректировки в карты, сохраняя местные названия и давая русские только для на новых географических объектов. Тому пример мыс Уединения, название которого после подробного ознакомления с местностью было удалено с карт и представлено как мыс Гарагасси – местное название, данное папуасами северо-востока о. Новая Гвинея. Этот принцип беспристрастного изучения позволял картографировать местность, делая карты удобными, исключая путаницу в названиях,

особенно в тех случаях, когда объект именовали без уточнения местного названия, что приводило к последующему неудобству. Этот принцип картографирования использовал в последних версиях своего Атласа и Крузенштерн.

Крузенштерн, собрав воедино информацию по результатам отечественных экспедиций и ранее проведенных морских походов англичанами, испанцами, голландцами и др., не стремился дать объектам русские наименования. Для него было важно, чтобы карты были удобны для моряков и жителей островов. Он сохранял и систематизировал названия и использовал именно те, которые были часто употребимы и давали возможность легко ориентироваться каждому путешественнику. Сохранение исконных названий давало возможность морякам в случае высадки на островах понять, где они находятся, сверившись с теми наименованиями, которые использовали местные жители. Русскими исследователями были нанесены на карты сотни и сотни объектов, отраженные в Атласе Крузенштерна и не имеющие русских названий, однако нанесенные русскими. Именно такой подход давал возможность представить действительно полезную и общепотребимую карту.

Выдающийся британский ученый-географ и картограф А. Дж. Финдлей (1812–1875) так писал о картах И. Ф. Крузенштерна: «Крузенштерн собрал воедино все наблюдения и описания, когда-либо выполненные в Тихом океане, и мастерски упорядочил все имевшиеся в его распоряжении разрозненные данные, выведя гидрографию Тихого океана на совершенно новый уровень».

Несмотря на огромный вклад россиян, сегодня мы не видим на карте мира целого ряда русских географических названий, которые были приняты к использованию мировым сообществом в XIX в. Исторические названия, сохранившиеся на старых картах и в дневниках путешественников, дают нам возможность совершить наглядное виртуальное путешествие по следам отечественных исследователей, узнать больше о регионе, культуре, традициях народов, населяющих острова, а также познакомиться с историей вхождения в контакт с коренными жителями, которое отличалось дружественным характером и не носило колониальных целей, характерных для европейских держав, отправлявших свои корабли к неизведанным островам.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА ЕВРОПЕЙЦАМИ

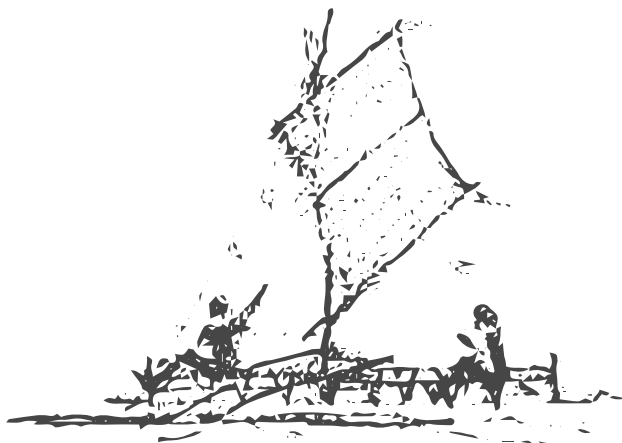
В Европе сведения об океанийском регионе начали появляться с XVI в., после первого в истории кругосветного плавания португальца Фернана Магеллана в 1519–1522 гг., который вышел в Тихий океан и открыл о-в Гуам и Филиппинские острова. Его соплеменник Жоржи де Менезиш в 1526 г. обнаружил о-в Новую Гвинею. Затем Южные моря исследовали испанцы. Альваро Менданья в 1568 и 1595 гг. открыл Соломоновы острова, Маркизские острова и Тувалу. В 1606 г. Педро Фернандес де Кирос открыл о-в Таити, а Луис Ваэс де Торрес – Новые Гебриды (Вануату) и пролив между Новой Гвинеей и Австралией, названный его именем. В XVII в. в Тихий океан отправились голландцы: Абель Тасман нанес на карты Тасманию, Новую Зеландию, Тонга и Фиджи в 1642–1643 гг. Архипелаг Самоа и остров Пасхи обнаружил Якоб Роггевен в 1722 г. В XVIII в. на море правили Франция и Англия: после окончания Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой победа над французами досталась англичанам, их соперничество продолжилось в борьбе за заморские владения. Впервые в истории с исключительно научными целями новых географических открытий в плавание к островам Тихого океана были отправлены со стороны Франции – Луи Антуан де Бугенвиль (совершивший первым из французов кругосветную экспедицию в 1766–1769 гг.), со стороны Англии – Джеймс Кук (на его счету состоялись три кругосветных плавания в период с 1768 г. по 1779 г.).

В кругосветное путешествие вместе с французским капитаном Л. А. Бугенвилем отправились двое ученых, благодаря которым была определена ширина Тихого океана, а также даны подробные описания островов Океании, которые посетила экспедиция: Таити, Самоа, Новые Гебриды (совр. Вануату), Соломоновы острова и др. Работа Л. А. Бугенвиля «Кругосветное путешествие на фрегатах «Будез» и «Этуаль» в 1766–1769-х гг.» была издана в Париже в 1772 г. и стала мировой сенсацией, оказав влияние на умы европейской интеллигенции – в частности, Д. Дидро и Ж-Ж. Руссо, благодаря которым сведения об Океании появились в России. Сегодня имя Бугенвиля носит остров – крупнейший в группе Соломоновых островов в составе Папуа – Новой Гвинеи, а также популярное во всем мире растение рода *Bougainvillea*, украшающее городские ландшафты летом, 12 видов ко-

торого прибыло в Европу из Южной Бразилии на борту французских фрегатов.

В экспедициях английского капитана Дж. Кука приняли участие ученые-натуралисты и художники. Из наиболее важных географических открытий Кука можно отметить Австралию, Новую Каледонию и Гавайские острова, где он погиб в вооруженном конфликте с островитянами в 1779 г.

Франция, не желая отставать от Великобритании, в 1783 г. отправила в кругосветное путешествие Жан-Франсуа де Лаперуза с целью открыть «все земли, ускользнувшие от зоркого глаза капитана Кука». В задачи экспедиции, помимо научных исследований, входило улучшить морской путь для торговли между Аляской, где добывалась пушнина – один из ценнейших товаров той эпохи, и португальской колонией Макао в Китае, где шкурки северных зверей стоили дороже всего. Эту задачу Лаперуз выполнил, попутно открыв пролив между Сахалином и островом Хоккайдо, который сегодня носит его имя.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ ОСТРОВНОГО МИРА РОССИЯНАМИ

Россия и островной мир имеют весьма прочные исторические связи на протяжении более чем двух столетий. Отечественные кругосветные мореплаватели XIX в., Н. Н. Миклухо-Маклай, советские экспедиции 1970-х гг. и российские экспедиции 2017, 2019, 2023 гг. внесли большой научный вклад в изучение культуры и традиций многих народов во всех трех историко-этнографических областях Океании: Меланезии, Микронезии и Полинезии и особенно Новой Гвинеи, где активно продолжает исследования Фонд им. Миклухо-Маклая с командой ученых Российской академии наук (РАН). Результаты исследований представляют огромный интерес для самой широкой аудитории: учеников средних и старших классов общеобразовательных школ, гимназий и лицеев, студентов и аспирантов высших учебных заведений, а также специалистов в области истории, международных отношений, этнологии и физической антропологии. Подробное освещение вклада и преемственности в изучении региона, открывает хорошие перспективы для сохранения традиций для российских ученых, патриотического воспитания молодежи на примере достижений наших соотечественников, позволяет осознать важность вклада России в изучение нашей планеты.

Следует отметить, что Россия оставила свой культурный след среди коренных народов отдельных областей Океании. Так, на Берегу Маклая (о. Новая Гвинея) жители нескольких деревень по-прежнему передают из поколения в поколение предания о выдающемся русском ученом и путешественнике Н. Н. Миклухо-Маклае, ставшем одной из центральных фигур их повествовательного фольклора, а в язык бонгу вошло несколько фонетически измененных русских слов (термин «топор», впрочем, остался неизменным).

Дальнейшее развитие исследований в этом регионе позволит России еще более расширить и укрепить научные и культурные связи с океанийским миром. Взаимодействие России со странами Южных морей выходит на новый виток развития.

Ознакомиться с русскими названиями можно на электронной [карте](#).

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ И. Ф. КРУЗЕНШТЕРНА И Ю. Ф. ЛИСЯНСКОГО (1803—1806 гг.)

Это плавание ознаменовало выход российского флота в открытый океан и положило начало российским научным исследованиям и открытиям на просторах мирового океана. Целью экспедиции было связать морским путем Русскую Америку с портами Балтики. В Полинезии русские мореплаватели посетили о-ва Пасхи, Нуку-Хива (в северной части Маркизских о-вов) и Гавайские, где были собраны ценные этнографические сведения о коренных жителях этих мест. Огромное значение имели океанографические работы, проведенные в Тихом океане.

На стыке XVIII—XIX вв. началось активное исследование южной части Тихого океана ведущими западными державами — прежде всего Англией и Францией, конкурировавшими за сферы влияния не только на суше, но и на море. Эти государства впервые в истории организовали кругосветные экспедиции с исключительно научными целями. Ради географических, гидрографических¹, климатических и прочих исследований в плавание к островам Тихого океана Францией была отправлена экспедиция под руководством Луи Антуана де Бугенвиля, который первым из французов обогнул земной шар в 1766—1769 гг., а спустя два года из Англии стартовал Джеймс Кук, который совершил три кругосветных экспедиции в период с 1768 по 1779 г. Эти два капитана открыли, исследовали и нанесли на карты большую часть островов Океании.

В начале XIX в. Россия организовала первую научную кругосветную экспедицию (1803—1806 гг.) под командованием двух капитанов — Ивана Федоровича Крузенштерна на судне «Надежда» и Юрия Федоровича Лисянского на корабле «Нева», с целью проложить морской торговый путь между Русской Америкой — владениями Российской империи на Аляске, Алеутских островах, тихоокеанском побережье Северной Америки и др., и Кантоном (совр. Гуанчжоу, третий по значению город в Китае после Шанхая и Пекина) ради сбыта ценнейшего товара — меха каланов (морских выдр). Шкурки,

¹ Гидрография — это наука, которая занимается измерением и описанием океанов, морей, озер и рек.

Адмирал И. Ф. Крузенштерн (1770–1846 гг.).
Автор: неизвестный художник, XIX в.
Хранится в Государственном Эрмитаже,
Санкт-Петербург.

Морской офицер и исследователь
Ю. Ф. Лисянский (1773–1837 гг.).
Автор: В. Л. Боровиковский, 1810 г. Хранится
в Центральном военно-морском музее,
Санкт-Петербург.

пользовавшиеся в Китае огромным спросом, добывались в Русской Америке и переправлялись в страну сухопутным путем из Охотска (ныне поселок в Хабаровском крае) через граничащий с Китаем город Кяхта (ныне районный центр в Республике Бурятия). Путь по суше порой мог занимать два года, в то время как морской маршрут сократил бы время доставки товара до 4-х месяцев, что было бы очень выгодно для российской казны.

Однако намеченных торговых целей достичь не удалось из-за высокой конкуренции с европейскими и американскими торговцами, уже плотно занявшими нишу сбыта североамериканской пушнины в Китае.

Также неудачной оказалась попытка установить политические отношения с Японией: на корабле «Надежда» был отправлен первый официальный посол России в Японии Николай Петрович Резанов, но из-за политики жесткого изоляционизма¹, которую Япония вела в те годы, его посольство² оказалось unsuccessfulным.

¹ Изоляционизм — нежелание одного государства взаимодействовать с остальными странами мира; искусственное прекращение международного торгового, делового и культурного сотрудничества.

² Посольство — зд. группа лиц, посланных государством в другую страну, с целью установить с ней дипломатические связи.

В первом российском кругосветном плавании приняли участие начальник экспедиции и капитан шлюпа¹ «Надежда» И. Ф. Крузенштерн; капитан шлюпа «Нева» Ю. Ф. Лисянский; старший лейтенант (будущий адмирал)² М. И. Ратманов; мичман³ Ф. Ф. Беллинсгаузен, который в 1820 г. откроет Антарктиду; будущий руководитель двух кругосветных плаваний (1815–1818 и 1823–1826 гг.) О. Е. Коцебу (племянник Крузенштерна), врач К. Эспенберг, астроном И. Горнер, натуралисты⁴ В. Тилезиус и Г. Лангсдорф.

Корабли «Нева» и «Надежда» прошли по следующему маршруту: Кронштадт – Англия – Канарские о-ва – Бразилия (о-в Св. Екатерины), оттуда через южно-американский мыс Горн – в Океанию. Далее корабли разделились: «Надежда» Крузенштерна отправилась к Вашингтоновым о-вам (совр. Маркизские о-ва) на о-в Нукагива (совр. Нуку-Хива в архипелаге Маркизских островов в составе принадлежащей Франции Французской Полинезии), а «Нева» Лисянского – к о-ву Пасхи. Суда встретились вновь у о-ва Нукагива и отправились далее к Сандвичевым о-вам (совр. Гавайи). Затем «Надежда» Крузенштерна отбыла на Камчатку и далее в Японию, где простояла полгода, пока длилось посольство Н. Н. Резанова, а «Нева» направилась к о-ву Кадьяк у южного побережья Аляски, где пробыла 14 месяцев в ожидании «Надежды». Встретившись вновь, корабли отправились в Макао⁵ и Кантон, где попытка сбить полученные на Аляске шкуры каланов, лисиц, песцов, медведей, а также моржовую кость удалась только частично и с трудом. Более того, китайский император не пожелал нарушить сухопутную торговлю через Кяхту и торговать с Россией по морскому пути, поэтому план наладить морское торговое сообщение между Русской Америкой и Кантоном оказался невыполнимым. Далее корабли проследовали через мыс Доброй Надежды к о-ву Св. Елены и наконец вернулись в Санкт-Петербург в августе 1806 г.

Очень интересен этнографический материал, которые собрали участники первой российской кругосветной экспедиции в Океании. В южной части Тихого океана для пополнения пресной воды и съестных припасов маршрут «Надежды» и «Невы» должен был пройти через о-в Пасхи и затем через о-в Нуку-Хива в северной группе Маркизских островов.

¹ Шлюп – трехмачтовый корабль в XVIII–XIX вв., средний между корветом и бригом.

² Адмирал – высший чин в военно-морских флотах (силах); командующий (на море).

³ Мичман – первый офицерский чин в военно-морском флоте дореволюционной России.

⁴ Натуралист – ученый, занимающийся изучением природы; естествоиспытатель.

⁵ Макао – португальская колония в Китае (существовала в 1557–1999 гг.), центр международной торговли в XIX в.

Житель острова Нуку-Хива.
Рисунок из экспедиции.
Автор: Е. Левенштерн, начало XIX в.
Хранится в Национальном архиве Эстонии.

При выходе в Тихий океан через мыс Горн в марте 1804 г. из-за шторма корабли потеряли друг друга из вида. Предвидя подобную ситуацию, капитаны условились встретиться у о-ва Нуку-Хива. Ю. Ф. Лисянский успешно добрался до о-ва Пасхи, где обнаружил большие статуи моаи, которые сегодня являются главной достопримечательностью острова. При встрече с островитянами русские мореплаватели обратились к ним со словом «теео» — «друг», что сразу расположило местных жителей к чужестранцам, и общение представителей двух цивилизаций прошло успешно. Обе стороны отнеслись друг к другу очень тепло, состоялся обмен предметами быта, причем особенно востребованными у островитян оказались ножи. После того как запасы воды и продовольствия были пополнены, Ю. Ф. Лисянский направил «Неву»

к о-ву Нуку-Хива, где его уже ждал Крузенштерн, который потерял время из-за непогоды и поэтому решил не заходить на о-в Пасхи, чтобы как можно быстрее доставить российское посольство в Японию, на чем настаивал посол Резанов.

Этнографическую ценность представляют подсчеты Лисянским численности населения о-ва Пасхи, которое, по его мнению, составляло 1,5 тыс. человек. Как известно, спустя 70 лет, к 1877 г., число жителей сократилось до 111 человек, а к 2017 г. количество коренных островитян возросло до 3,5 тыс. и составило чуть менее половины из 7,5 тыс. чел. общего населения острова.

Когда «Нева» воссоединилась с «Надеждой» на о-ве Нуку-Хива, выяснилось, что на борту «Надежды» происходили ежедневные торги с островитянами: продукты питания обменивались на железные предметы, и здесь

не раз бывал местный «король», которому более всего на корабле приглянулось зеркало: он мог смотреться в него часами.

Чтобы регламентировать время присутствия островитян на борту кораблей, капитаны периодически объявляли «табу» — запрет на посещение корабля в определенные часы. Табу — это повсеместная традиция ритуальных запретов в Океании, которая строго соблюдалась и влекла жестокое наказание за ее нарушение, вплоть до смерти.

И Крузенштерн, и Лисянский очень тепло отзывались о местных жителях, описывая их внешность, эмоции, нравы, быт и культуру. В частности, русских моряков восхитило искусство тату, в котором жителям Маркизских о-вов не было равных во всей Океании. Практически все участники экспедиции нанесли себе татуировки на тело, включая Крузенштерна, который навсегда запечатлел на руке имя своей жены на французском языке — «Julie» (Юлия).

«Мостиком» к взаимопониманию с островитянами послужили два европейца, которые уже прожили на Нуку-Хиве около семи лет, — англичанин

Изображение острова Нуку-Хива. Рисунок из экспедиции. Автор: И.К. Горнер, 1804 г. Хранится в Архиве Этнографического института Цюрихского университета, Швейцария.

Эдвард Робертс и француз Жан-Батист Кабри, которые люто ненавидели друг друга, как бы повторяя вражду Англии и Франции в единичном масштабе. Оба они были женаты на родственницах вождей и вели такой же образ жизни, что и местные жители.

С французом Жан-Батистом Кабри произошла из ряда вон выходящая история: прощаясь с русскими моряками вечером на борту «Надежды», он изрядно напился и уснул, а когда проснулся и понял, что он все еще на корабле, «Надежда» была уже далеко от берегов Нуку-Хивы. Сам он утверждал, что Крузенштерн «украл» его – татуированного с ног до головы француза – как местный артефакт¹, хотя сам капитан, безусловно, отрицал это. Прибыв с экспедицией на Камчатку, француз вернулся на родину во Францию по суше через Сибирь и Санкт-Петербург.

От Маркизских о-вов корабли «Надежда» и «Нева» проследовали на Гавайи (в то время – Сандвичевы о-ва) и прибыли туда в июне 1804 г. Пополнив запасы еды, Крузенштерн отбыл на Камчатку всего через два дня, а Лисянский задержался на неделю, поскольку провизии² еще не было достаточно для дальнего плавания к Алеутским о-вам.

Лисянский посетил место убийства английского капитана Джеймса Кука, который открыл Гавайи в 1778 г. и погиб в стычке с островитянами в 1779 г.

Набрав на Гавайях достаточное количество свиней – самого востребованного источника белка для экипажа – в обмен на ткани и парусину³, Лисянский решил не заходить на о-в Оаху, где располагался флот местного гавайского короля, из-за вспышки там венерических заболеваний, и «Нева» отчалила от Гавайев, взяв курс на Алеутские о-ва.

Экспедиция И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского внесла неоценимый вклад в развитие науки – картографии, гидрографии, климатологии, географии, океанографии, ботаники и др., а также этнографии⁴: участниками экспедиции были сделаны уникальные описания народов Океании и собраны предметы культуры и быта островитян, хранящиеся сегодня в фондах Кунсткамеры в Санкт-Петербурге.

¹ Артефакт – какой-либо искусственно сделанный объект, предмет культуры или быта.

² Провизия – пищевые продукты, продовольствие, провиант.

³ Парусина – грубая, толстая льняная ткань, в XIX в. употреблявшаяся на изготовление парусов. В эпоху парусного флота парусина была очень ценным товаром.

⁴ Этнография – наука, изучающая быт и нравы народов, их материальную и духовную культуру.

В ходе экспедиции были исправлены ошибки в предыдущих картах; обнаружены межпассатные противотечения¹ в Атлантическом и Тихом океанах, уточнена береговая линия Северной Америки и Японии, установлена широта и долгота многих географических объектов. Были проведены исследования температуры воды в разных частях Мирового океана², ее солености, течений, приливов и отливов, что в дальнейшем легло в основу океанографии, а наблюдения за погодой впоследствии внесли свой вклад в становление климатологии по данному региону. Была также выяснена причина свечения моря, которое, как оказалось, происходило в результате деятельности крошечных организмов. Во время путешествия были составлены чукотский и айнский³ словари. Посол России в Японии Н. Резанов создал первый русско-японский словарь объемом 5 тыс. слов. Были записаны слова и ноты музыкального произведения «Песнь людоеда» на о-ве Нуку-Хива, из которого следует, что каннибализм был – пусть даже в прошлом – частью культурной традиции жителей Океании. Труды И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, изданные по итогам экспедиции, были вскоре переведены на все основные западноевропейские языки. Позднее, в 1823–1826 гг., И. Ф. Крузенштерн издал самый точный для того времени «Атлас Южного моря» на основании карт, составленных им самим, а также его предшественниками – Дж. Куком, Ж. Ф. де Лаперузом, Л. А. де Бугенвилем и последователями – О. Е. Коцебу, В. М. Головным и др.

¹ Противотечение – течение, направленное против преобладающих в данном районе ветров (пассатов).

² Мировой океан – водная оболочка Земли, окружающая материки и острова; занимает 71% земной поверхности.

³ Айны – древнее, дояпонское население о-ва Хоккайдо и северо-востока о-ва Хонсю. Также проживали на Курильских о-вах, в южной части о-ва Сахалин, на юге пол-ва Камчатка.

ЛИТЕРАТУРА

Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева»: По повелению е. и. в. Александра Первого. Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейского деп. и Имп. акад. наук члена. СПб.: Морская типография, 1809–1812. Ч. 1–3.

Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803–1806 годах. М., 1947.

Федорова И. К. Восточная Полинезия: Эволюция татуировки // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 2006. С. 193.
<https://docplayer.ru/39565870-Vostochnaya-polineziya-evolyuciya-tatuirovki.html>

ДВЕ ЭКСПЕДИЦИИ О. Е. КОЦЕБУ (1815—1818 и 1823—1826 гг.)

Целями первой экспедиции, под руководством О. Е. Коцебу были: попытка найти северо-восточный проход из Берингова моря в Атлантический океан, уточнение положения некоторых островов в тропической зоне Тихого океана, а также проведение научно-исследовательских работ в области гидрографии, океанографии и метеорологии. В задачи второй экспедиции входило обследование Берингова пролива, Аляски и тропических морей Океании. Экспедиция посетила о-ва Пасхи, Туамоту, Маршалловы, Гавайские, Таити, Самоа и Гуам (южная часть Марианских о-вов), в ходе которых были собраны ценнейшие этнографические сведения, открыты новые острова, проведены важные океанографические работы и зоологические наблюдения.

За свою жизнь Отто Евстафьевич Коцебу совершил три кругосветных путешествия, что в России начала XIX в. было необычайным событием. Он участвовал в первом в российской истории кругосветном плавании 1803—1806 гг. в 15 лет в качестве юнга-волонтера¹ на корабле «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна, который доводился ему дядей по мачехе; второй раз он обогнул Землю в 1815—1818 гг., в 27 лет, будучи капитаном брига² «Рюрик», специально сконструированного для дальних плаваний; а в 1823—1826 гг., когда О. Е. Коцебу было 35 лет, состоялось его третье путешествие вокруг света, в котором он командовал новым, оснащенным по последнему слову науки и техники шлюпом «Предприятие».

Первую кругосветную экспедицию 1815—1818 гг. на построенном специально для этого «Рюрике» снарядил на собственные средства граф Н. П. Румянцев — государственный канцлер³, «покровитель науки и искусств», богатейший и влиятельнейший человек России, — при непосредственном содействии И. Ф. Крузенштерна. Неудивительно, что О. Е. Коцебу назвал именами Румянцева и Крузенштерна ряд новых географических объектов, которые он открыл в ходе своих плаваний в Тихом океане. Уникальна эта экспедиция

¹ Юнга-волонтер — подросток на судне, обучающийся морскому делу, готовящийся стать матросом и поступивший на военную службу по собственному желанию, добровольно.

² Бриг — двухмачтовое морское судно с прямыми парусами на обеих мачтах, использовавшееся в XVIII—XIX вв.

³ Государственный канцлер — высший гражданский чин в дореволюционной России.

тем, что у нее не было иных целей, кроме научно-исследовательских, а именно: поиск предполагаемого северо-восточного прохода из Тихого океана в Атлантический через Северный Ледовитый океан вдоль северного берега Американского континента, а также проведение гидрографических, океанографических, климатических и этнографических исследований. Кроме того, требовалось уточнить положение некоторых островов в южной части Тихого океана, чтобы устранить путаницу в картах, над упорядочением которых трудился И. Ф. Крузенштерн. В научную группу вошли доктор медицины И. Эшшольц и ученый-натуралист А. Шамиссо, в честь которых были названы соответственно бухта и остров в Чукотском море, открытых О. Е. Коцебу.

О. Е. Коцебу (1787–1846 гг.).
Автор: неизвестный художник,
первая половина XIX в.
Источник: Коцебу О. Е. Новое путешествие
вокруг света в 1823–1826 гг. М., 2016.

Основная часть географических открытий в ходе экспедиции на «Рюрик» была сделана в Тихом океане: в северной части архипелага Туамоту в Полинезии были открыты атоллы Румянцева (совр. Тикеи) и Спиридова (совр. Такапото), цепь Рюрика (совр. Арутуа), уточнено положение о-ва Крузенштерна (совр. Тикехау) и других островов этого архипелага, которые были нанесены на карты предшественниками в XVI–XVIII вв. В Микронезии в восточной гряде Маршалловых о-вов (цепь Ратак, что означает на местном языке «восход») О. Е. Коцебу обнаружил атоллы Кутузова (совр. Утирик) и Суворова (совр. Така), а от коренных ратакцев он узнал о существовании западной гряды (цепь Ралик, что на местном языке значит «закат»). Вместе с учеными из его команды мореплаватель первым высказал верную гипотезу о происхождении атоллов, которую принял во внимание Ч. Дарвин при создании им научной теории формирования коралловых рифов и островов.

Во время плавания на «Рюрик» в южной части Тихого океана О. Е. Коцебу и А. Шамиссо записали первые в истории этнографические сведения о жи-

Участники экспедиции лейтенанта Коцебу на встрече с королем Гавайев Кемеаеа I. Рисунок из экспедиции.

Автор и техника: литография А. Ноэля, по оригиналу Л. Хориса, 1826 г.

Хранится в Архиве Научной библиотеки МГУ, Москва.

телях Маршалловых о-вов, а также существенно дополнили данные о народах, населяющих Гавайские и Марианские о-ва. Ознакомившись с основами полинезийских и микронезийских языков, лингвистически одаренный ученый-натуралист А. Шамиссо пришел к выводу, что они родственны малайским, и выдвинул оказавшуюся верной теорию азиатского происхождения микронезийцев и полинезийцев. Собранные экспедициями Коцебу предметы быта жителей тихоокеанских островов хранятся в Санкт-Петербурге в фондах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера).

Второе кругосветное плавание в 1823–1826 гг. было организовано за государственный счет и предназначалось как для научных исследований, так и для доставки на Камчатку нужных припасов. Для экспедиции был построен 24-пушечный шлюп «Предприятие» грузоподъемностью 750 тонн (водоизмещение 8-пушечного «Рюрика» было всего 180 тонн). Хлопота-

ми И. Ф. Крузенштерна в команду были привлечены три студента Дерптского университета (совр. Тартуский университет, Эстония) — астроном В. Прейс, минералог¹ Э. Гофман и физик Э. Ленц, впоследствии ставший крупнейшим российским ученым, которому на момент плавания было всего 19 лет. Именно его работы, проведенные на борту «Предприятия», сыграли важную роль в развитии новой науки — океанографии.

Во время второй кругосветной экспедиции на шлюпе «Предприятие» было открыто еще несколько десятков островов в Тихом океане. О. Е. Коцебу вместе с Э. Ленцем впервые в истории исследования Мирового океана выполнили многочисленные измерения удельного веса, солености, температуры, плотности и прозрачности морской воды в умеренном и жарком поясах. Э. Ленц впервые создал батометр (прибор для взятия проб воды с глубин океана).

В ходе двух кругосветных плаваний 1815—1818 и 1823—1826 гг. О. Е. Коцебу нанес на карту 399 обитаемых и необитаемых островов и атоллов в Тихом океане; к юго-востоку от Берингова пролива его именем назван залив, где экспедиция открыла ископаемый лед с вмержшим в него бивнем мамонта. Изучив вид и положение Берингова пролива, Коцебу впервые сделал предположение, что Азия когда-то соединялась с Америкой. Были проведены наблюдения за отклонениями магнитной стрелки и выполнены океанографические, гидрографические и метеорологические исследования. Попутно изучалась флора и фауна земель, куда приходили «Рюрик» и «Предприятие».

Путь первой кругосветной экспедиции О. Е. Коцебу на «Рюрике» в 1815—1818 гг. пролегал из Кронштадта через Атлантический океан с заходом на о-в Тенерифе для пополнения запасов продовольствия, далее к бразильскому о-ву Св. Екатерины, затем «Рюрик» обогнул мыс Горн и после захода в чилийскую бухту Консепсьон отправился в длительный переход через Тихий океан к берегам Камчатки. Первым островом на пути «Рюрика» в южной части Тихого океана оказался о-в Пасхи; затем был открыт остров в Полинезии, который мореплаватель назвал о-вом Румянцева (совр. о-в Тикеи, атолл в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии) — с явными следами пребывания на нем людей; далее команда посетила обитаемый о-в Пенрин (совр. Тонгарева, принадлежит государству

¹ Минералог — ученый-специалист по минералогии — науке о минералах (минералы — это ценные металлы, драгоценные камни и др.).

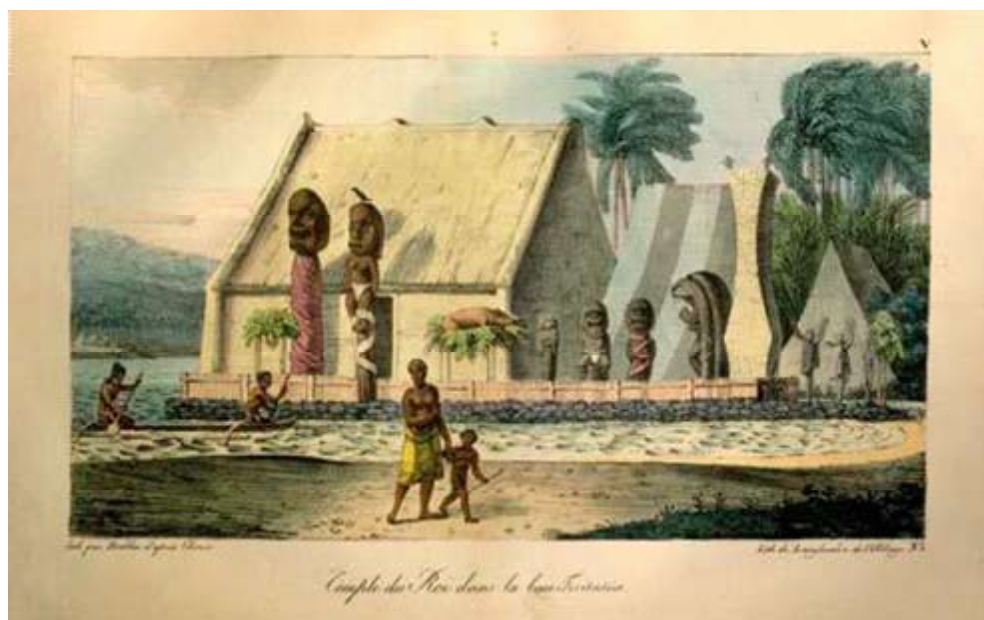
Острова Кука в Полинезии); затем в северной группе Маршалловых о-вов, расположенных в Микронезии, были открыты обитаемые атоллы Кутузова (совр. Утирик) и Суворова (совр. Така); после этого О. Е. Коцебу повел «Рюрик» на Камчатку, куда экспедиция прибыла в июне 1816 г. В октябре 1816 г. «Рюрик» отправился в Калифорнию – в Сан-Франциско, а оттуда – в Гонолулу, столицу Сандвичевых (Гавайских) о-вов в Полинезии, где Коцебу удалось встретиться с гавайским королем Камеамеа I. Затем он взял курс на недавно открытые о-ва Кутузова (совр. Утирик) и Суворова (совр. Така) в цепи Маршалловых о-вов в Микронезии, чтобы проверить, есть ли там неоткрытые земли, что было необходимо для уточнения атласа, над составлением которого работал И. Ф. Крузенштерн. 1 января 1817 г. в цепи Ратак в составе Маршалловых о-вов был обнаружен обитаемый остров, который Коцебу так и назвал – остров Нового года (совр. Меджит). В скором времени были открыты новые острова – один за другим в цепи из 65

Бриг «Рюрик» у берегов атолла Пенрин. Рисунок из экспедиции.
 Автор и техника: литография А. Ноэля, раскрашенная акварелью, по оригиналу Л. Хориса, 1826 г.
 Хранится в Архиве Научной библиотеки МГУ, Москва.

островов, получивших название о-вов Румянцева (совр. Вотье). В феврале 1817 г. были обнаружены атоллы в цепи Ратак, названные о-вами Чичагова и Аракчеева. Далее «Рюрик» проследовал на Уналашку (остров в цепи Алеутских о-вов около Аляски, центр Русско-американской компании); отсюда в октябре 1817 г. прибыл на Сандвичевы о-ва (Гавайи), затем посетил группу о-вов Ратак, после этого направился к Марианским о-вам – на о-ва Рота и Гуам. Отчалив от берегов Гуама, «Рюрик» взял курс на родину через Манилу, Кейптаун, о-в Св. Елены, где англичане содержали заключенного там Наполеона, и, наконец, через родной город капитана Ревель (совр. Таллин) в Санкт-Петербург. Прибыв в столицу, судно пришвартовалось на реке Неве прямо у особняка государственного канцлера, графа Н. П. Румянцева, на Английской набережной, 44.

Второе кругосветное путешествие О. Е. Коцебу на шлюпе «Предприятие» началось 28 июля 1823 г. Выйдя из Кронштадта, экспедиция отправилась на о-в Teneriffe (Канарские о-ва), отсюда – в Рио-де-Жанейро (Бразилия), в декабре шлюп «Предприятие» обогнул мыс Горн и в январе 1824 г. стал на якорь в бухте Консепсьон (Чили). Выйдя отсюда в феврале 1824 г., экспедиция направилась в самое «сердце» Полинезии, о-в Таити, и уже в начале марта Коцебу открыл небольшой обитаемый остров, который он назвал именем своего шлюпа – «Предприятие» (совр. Фангахина в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии). Экспедиция продолжила плавание, в ходе которого Коцебу исследовал положение некоторых Низменных о-вов (совр. архипелаг Туамоту), были проверены и уточнены координаты о-вов Аракчеева (совр. Фангатау) и Волконского (совр. Такуме), открытые в 1819 г. Ф. Ф. Беллингаузеном. Коцебу перепроверил положение обнаруженных им в 1816 г. о-вов Румянцева (совр. Тикеи) и Спиридова (совр. Такапото), а также Паллизеровых о-вов (о-ва Паллисера, совр. атоллы Аругуа, Апатаки, Тоау и Каукура, открыты Дж. Куком) и о-ва Грейга (совр. Ниау), открытого Ф. Беллингаузеном в 1819 г. Покинув Таити, О. Е. Коцебу направил «Предприятие» к цепи о-вов Ратак, а по пути он решил посетить о-ва Навигаторов (совр. Самоа), поскольку ни один из мореплавателей до него – ни Роггевен, ни Бугенвиль, ни Лаперуз – еще не описывал южную часть этого острова. Попутно были открыты необитаемые рифы в цепи Маркизских о-вов, которым Коцебу присвоил имя Беллингаузена (совр. Моту-Оне). В начале апреля 1824 г. шлюп «Предприятие» подошел к о-ву Маоуна (совр. Тутуила – крупнейший остров архипелага Самоа), после чего на карту были нанесены о-ва Рыбачий (совр. Нуутеле) и Уполу, в 45 милях от о-ва Тутуила. После посещения о-вов Ратак шлюп «Предприятие» устремился

Идолы возле храма, воздвигнутого королем Гавайев. Рисунок из экспедиции.
Автор и техника: литография Ж.-П. Норблена, раскрашенная акварелью, по оригиналу Л. Хориса, 1822 г. Хранится в Архиве Научной библиотеки МГУ, Москва.

на Камчатку. Оттуда О. Е. Коцебу прибыл в Калифорнию, а в декабре 1824 г. он направил «Предприятие» к Сандвичевым островам (Гавайям), где простоял на рейде до февраля 1825 г., затем снова посетил северные широты и в сентябре прибыл в Гонолулу.

Покинув Гавайи, мореплаватель отправился к группе островов Утирик в самой северной части цепи Ратак (в составе Маршалловых островов в Микронезии), где были открыты необитаемые острова, а затем исследовал часть цепи Ралик. Здесь в октябре 1825 г. на карту был нанесен атолл Эшшольца (совр. Бикини, на котором американцы с 1946 по 1958 г. проводили ядерные испытания и взорвали первую водородную бомбу в 1954 г.). После этого шлюп «Предприятие» взял курс на Ладронские (Марианские) острова, где на главном острове архипелага — Гуаме команда запаслась свежим продовольствием.

Отчалив от Гуама и зайдя в Манилу (Филиппины) в ноябре 1825 г., вторая кругосветная экспедиция на шлюпе «Предприятие» проследовала на остров Св. Елены и завершила свой путь 10 июля 1826 г. в Кронштадте.

Отто Коцебу был человеком живого нрава и острого ума, просветителем и гуманистом по своему складу, с большим чувством юмора и неиссякаемым оптимизмом. Его занимали вопросы обогащения рациона жителей Океании более привычными для европейцев продуктами питания, чтобы при обмене товарами с островитянами получать именно их: так, Коцебу высаживал на острова домашних животных (коз, свиней), предлагал местным жителям выращивать семена различных полезных растений (арбузы, дыни, горох, пшеницу и др.), раздавал железные предметы для облегчения ведения хозяйства – ножи, топоры, гвозди и пр. В ходе двух плаваний команда экспедиции стала свидетелем уникального исторического события – заселения и освоения новых островов людьми в период продолжавшейся в то время миграции народов в Тихом океане. Бесценны для науки представленные О. Е. Коцебу сведения о численности населения посещенных им островов, а также его глубокие наблюдения за историческими, политическими и социальными процессами, протекавшими в увиденных им землях. К примеру, слова путешественника о том, что за заслуги перед своей страной король Гавайев Камеамеа I заслуживает памятника, сбылись уже спустя 70 лет: в 1883 г. был установлен первый памятник Камеамеа Великому перед королевским дворцом в Гонолулу. Тонкий этнографический анализ сведений о жителях Океании, проведенный О. Е. Коцебу, позже позволил выделить три культурных ареала в Южно-Тихоокеанском регионе: Микронезию, Меланезию и Полинезию.

Таким образом, кругосветные плавания О. Е. Коцебу внесли неоценимый вклад в развитие мировой науки.

ЛИТЕРАТУРА

Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. М., 1954.

Кругосветные плавания О. Е. Коцебу // Библиотека путешествий. М., 2006.

Молчанов В. Ф. Государственный канцлер России, граф Н. П. Румянцев // Вестник РУДН. Сер. «Международные отношения». 2001. № 1. С. 176.

Отто Евстафьевич Коцебу. Путешествия вокруг света // Электронная библиотека. https://bookz.ru/authors/otto-kocebu/putebest_383/1-putebest_383.html

ЭКСПЕДИЦИИ В. М. ГОЛОВНИНА НА ШЛЮПАХ «ДИАНА» (1807—1809 гг.) И «КАМЧАТКА» (1817—1819 гг.)

Во время первого путешествия 1807—1809 гг. на шлюпе «Диана» В. М. Головин посетил о-в Танна в южной части Вануату (Меланезия), где собрал сведения о быте и культуре местных жителей. Во время второго плавания в 1817—1819 гг. на шлюпе «Камчатка» путешественник побывал на Гавайских и Марианских о-вах. Головин уточнил положение о-ва Гуам (в южной части Марианских о-вов), на Гавайях он дал подробное описание государства короля Камеамеа I.

Выдающийся русский мореплаватель и талантливый ученый Василий Михайлович Головин совершил два кругосветных плавания, обогативших мировую науку и культуру: на шлюпах «Диана» и «Камчатка». Первое путешествие состоялось в 1807—1809 гг., когда исследователю исполнился 31 год, второе — ровно через десять лет, в 1817—1819 гг.

Целью кругосветной экспедиции 1807—1809 гг. была доставка военного и морского снаряжения, материалов и продовольствия в Русскую Америку (так именовались удаленные российские владения на Аляске, Алеутских о-вах, тихоокеанском побережье Северной Америки и др.), а также выполнение научной работы, в которую входило описание¹ Курильских о-вов.

Шлюп «Диана», на котором прошла первая экспедиция В. М. Головнина, — изначально был построен как лесовоз, затем он был переделан в военный корабль водоизмещением 300 тонн с 16 пушками. Он вошел в историю как первый корабль собственно русской постройки, перешедший из Балтики на Камчатку. Маршрут плавания, начавшегося в Кронштадте 25 июля 1807 г., пролегал через Атлантический океан к бразильскому о-ву Св. Екатерины и далее к мысу Горн, который не удалось пройти из-за непогоды. Тогда Головин решил идти на Камчатку восточным путем и повернул к южноафриканскому мысу Доброй Надежды, планируя пополнить запасы провизии в принадлежавшем в то время Великобритании Саймонстауне. Здесь базировался английский военный флот, и российское судно за-

¹ Описание — зд. определение координат географических объектов и нанесение их на карту.

шло в этот порт впервые в истории. Но в связи с началом войны между Россией и Англией корабль был захвачен в плен англичанами.

Находясь на вынужденном простое¹, в августе 1808 г. В. М. Головнин стал первым русским, увидевшим и описавшим новозеландских маори² – сына верховного вождя северной части Новой Зеландии, возвращавшегося домой из Англии, где он был представлен королю Георгу III.

Год спустя, 16 мая 1809 г., мореплавателю удалось освободить свой корабль, совершив дерзкий побег, что вызвало бурное обсуждение в мировой прессе. Вырвавшись из Саймонстауна, «Диана» совершила

69-дневный безостановочный переход от мыса Доброй Надежды к о-ву Танна в архипелаге Новые Гебриды (сегодня – в составе государства Вануату) в Меланезии, в южной части Тихого океана, а оттуда спустя всего пять дней отправилась – опять безостановочно – в Петропавловск-Камчатский. После побега для пополнения запасов пресной воды и провианта Головнин, опасаясь погони, решил остановиться на о-ве Танна, поскольку это место было максимально удалено от привычных морских маршрутов. Европейские мореплаватели побывали здесь лишь дважды: английский капитан Джеймс Кук – за 35 лет до экспедиции Головнина, а первым увидел остров испанец Педро Фернандес Кирос за 70 лет до Кука. Подробно описывая Танну, В. М. Головнин упомянул «огнедышащую гору» – активный вулкан Ясур, который хорошо виден с моря и который сегодня является главной туристической достопримечательностью острова. Исследователь также стал свидетелем небольшого извержения вулкана перед отплытием.

При первой встрече с местными жителями состоялся торг на лодках: железные предметы и бисер обменивались на съестные припасы. Островитя-

¹ Простой – непредвиденная остановка в работе, вынужденное бездействие.

² Маори – коренные жители Новой Зеландии.

Капитан 1-го ранга В.М. Головнин (1776–1831 гг.).
Автор: О.А. Кипренский, 1814 г. или 1816 г.
Хранится в Государственном Эрмитаже,
Санкт-Петербург.

не были настроены вполне доброжелательно, несмотря на копья в руках. Выяснилось, что они прекрасно знали о предназначении пушек на борту корабля еще со времен встречи с капитаном Куком и боялись их. Однако с российскими мореплавателями жители острова наладили настолько доверительные отношения, что при расставании плакали.

Во время пребывания на Танне Головнин сделал много ценных наблюдений и собрал богатый этнографический материал по быту, обычаям, материальной культуре местных жителей. Не обошлось без курьезов: совершив первую высадку на берег, мореплаватель знаками пытался объяснить местному вождю, что он приплыл из огромной страны, которая называется Россия, и что его корабль называется «Диана». Вождь понял его, как мог, и до конца пребывания Головнина на Танне его звали Дианой. «Может быть, они меня под сим именем помнят», – иронизирует путешественник в своей работе «Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах». Интересны наблюдения исследователя о том, что жители Танны – меланезийцы, являющиеся представителями одной из древнейших культур каменного века на земле, сильно отличались от полинезийцев по уровню материального развития.

Поскольку свиней и кур – ценного источника белка для команды корабля – в достаточном количестве у островитян получить не удалось, а вода оказалась не проточная, а стоячая и быстро испортилась, то Головнин сделал неутешительный вывод о том, что для пополнения припасов это место совершенно непригодно, и в дальнейшем мореплавателям заходить сюда не стоит.

С о-ва Танна экспедиция привезла в Санкт-Петербург предметы культуры и быта. Эта этнографическая коллекция В. М. Головнина была передана в Кунсткамеру в 1819 г.

28 июля 2009 г. в столице Вануату городе Порт-Вила по инициативе местного Фонда художников «Н. Мишутушкин – А. Пилиоко» и российского правительства был торжественно установлен бюст В. М. Головнина в честь 200-летия первого пребывания русских на о-ве Танна.

Покинув остров 31 июля 1809 г., «Диана» взяла курс на Камчатку, куда прибыла 23 сентября этого же года.

В 1810 г. судно совершило плавание на о-в Кадык, доставив туда с Камчатки хлеб. Головнин собрал ценные сведения о состоянии Российско-американской компании. Во время описи Курильских и Шантарских о-вов и Татарского пролива, на о-ве Кунашир, входящем в группу Курильской гряды, судно вместе с экипажем было захвачено в плен японцами. Из плена Головнин освободился спустя два года, в 1813 г., а до Петербурга добрался через Сибирь в 1814 г.

В ходе экспедиции были выполнены картографические исследования, уточнены правильные названия и исследован климат Курильских о-вов. Благодаря 1-й экспедиции В. М. Головнина до нас дошли ценные, систематизированные материалы о народах Тихого океана.

Вторая кругосветная экспедиция мореплавателя состоялась на средства российского правительства в 1817–1819 гг. на специально построенном военном шлюпе «Камчатка» водоизмещением 900 тонн и 32 пушками. Целями ее были доставка грузов и запасов продовольствия в Петропавловск-Камчатский и Охотск (главный город-порт для судов Российско-американской компании); производство описи северо-западных берегов Северной Америки и астрономическое определение ряда пунктов в русских владениях; корректировка карт, а также изучение отношений работников Российско-американской компании с местными жителями.

Выйдя из Кронштадта 26 августа 1817 г., «Камчатка» направилась в Рио-де-Жанейро, обогнула мыс Горн, зашла в порт Кальяо близ Лимы – столицы Перу на западном побережье Южной Америки, доставила грузы на Камчатку, посетила Алеутские о-ва и о-в Кадык – первую столицу Русской Америки, зашла в Ново-Архангельск – вторую столицу Русской Америки (совр. г. Ситка на Аляске), посетила крепость Росс на северо-западном берегу Америки (русское поселение в районе современного города Сан-Франциско, существовавшее в 1812–1841 гг.), зашла в порт Монтерей и порт Румянцева (совр. Бодэга-бэй) в Калифорнии, оттуда взяла курс на Сандвичевы о-ва (совр. Гавайи), затем – на Марианские с посещением о-ва Гуам, после этого – в Манилу (столицу Филиппин), далее через английский о-в Св. Елены (место ссылки Наполеона в 1815–1821 гг.) и через португальские Азорские о-ва – в Кронштадт.

От берегов Северной Америки В. М. Головнин направился к Гавайским о-вам, куда экспедиция прибыла 19 октября 1818 г. и пробыла 12 дней. Бла-

годаря исследователю до нас дошли ценные сведения о культуре, традициях, эко-номике и истории островов. Знакомство Головнина с Гавайями происходило при участии помощника короля Гавайского королевства Камеамеа I — Джона Элиота де Кастро, человека англо-португальского происхождения, который тесно общался с русским капитаном О. Е. Коцебу во время его пребывания на острове за два года до этого, в 1816 г. Внимание путешественника также привлекло то, что все местные жители, включая Элиота, строго соблюдали постоянные запреты — табу, которые касались, к примеру, норм поведения при приеме пищи мужчинами и женщинами.

Затем Головнин посетил место убийства Джеймса Кука; описание хода событий подробно передал Элиот, который узнал о них от короля Камеамеа I, бывшего в свою очередь непосредственным свидетелем инцидента.

Исследователь лично встретился с королем Гавайского королевства Камеамеа I, о котором у капитана сложилось самое лучшее впечатление: он «бодр, крепок и деятелен, воздержан и трезв, крепких напитков никогда не употребляет и ест очень умеренно. В нем видна разительная смесь ребяческих поступков и самых зрелых суждений и деяний, которые не обесславили бы и европейского государя. Честность его и любовь к справедливости могут показать в настоящем виде разные его поступки».

30 октября 1818 г. «Камчатка» отправилась к Марианским о-вам. Перед отплытием Головнин взял к себе на службу молодого проворного коренного гавайца лет 25-ти по имени Лаури, полагая, что он, выучив русский язык, окажется весьма полезным Российско-американской компании в торговле с Гавайями. Прибыв на Камчатку и затем посетив Санкт-Петербург, где он провел зиму, Лаури отправился на попутном корабле домой, на Гавайи. По возвращении на родину Лаури был очень популярен (в том числе при дворе гавайского короля) как рассказчик об удивительной северной стране России.

После посещения Гавайских о-вов шлюп «Камчатка» направился к о-ву Гуам в Марианском архипелаге для пополнения продовольствия. В. М. Головнин уточнил его положение (он оказался на 58 миль западнее, чем полагали английские картографы).

Встреча с губернатором Гуама состоялась в бухте Уматак — той самой, где в 1521 г. впервые из европейцев побывал Фернан Магеллан в ходе его кру-

госветного путешествия и где в 1565 г. конкистадор Мигель Лопес де Легаспи объявил остров собственностью испанской короны.

На Гуаме удалось запастись большим количеством припасов, включая кур и свиней. Большое количество прекрасной еды на фоне общей нищеты острова поразило Головнина. Торговлю с Гуамом никто не вел: «на экспорт» изредка заходившим на Гуам кораблям местные жители предлагали лишь бойцовых петухов, которые высоко ценились в Маниле (столице Филиппин).

«Камчатка» покинула о-в спустя пять дней, 26 ноября 1818 г., и направилась в Манилу, оттуда — до о-ва Св. Елены и затем через Азорские о-ва в Кронштадт, где бросила якорь 5 сентября 1819 г.

Исследования, проведенные В. М. Головниным во время плаваний, внесли огромный вклад в географическую науку. Карты и описания, составленные им во время экспедиций, отличаются большой точностью и подробностью изображения. Ученый сделал ценные выводы о закономерностях и направлении ветра, о его силе и воздействии на погоду. В 1873 г. Морское ведомство издало книгу «Метеорологические наблюдения, производившиеся во время кругосветного плавания шлюпа «Камчатка» под командой капитана 2-го ранга Головнина в 1817, 1818, 1819 гг.».

ЛИТЕРАТУРА

Головнин В. М. Сочинения. М.; Л., 1949.

Океанские походы шлюпа «Диана» // Военное обозрение. 20 июня 2017.
<https://topwar.ru/118351-okeanskie-pohody-shlyupa-diana.html>

Памятник вице-адмиралу В. М. Головнину открыт на Вануату // Единение. 08.08.2009.
<https://www.unification.com.au/news/141/>

Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным. М.; Л., 1949.

Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах. М.; Л., 1949.

ЮАР. Саймонстаун. Русские моряки. Официальный сайт путешественника Юрия Волкова.
<http://worldsall.ru/yuar-sajmonstaun-russkie-moryaki/>

ЭКСПЕДИЦИЯ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И М. П. ЛАЗАРЕВА (1819—1821 ГГ.). ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКЕАНИИ. ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ

Целями этой экспедиции был поиск земель вблизи Южного полюса и исследование юго-восточной части Тихого океана. Экспедиция посетила Австралию, Новую Зеландию, о-ва Туамоту, Таити, атолл Ракаханга (северная часть о-вов Кука), о-в Оно (о-ва Фиджи), где были проведены важные этнографические наблюдения. Выдающимся достижением экспедиции стало открытие нового материка — Антарктиды. Также были нанесены на карту неизвестные ранее острова, проведены обширные океанографические исследования.

Начальник русской антарктической экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузен (1778—1852 гг.).

Автор: неизвестный художник; первая половина XIX в. Источник: Военная энциклопедия. Т. 4 / Под ред. ген. Новицкого, воен. инж. подполк. А. В. фон Шварца и др. СПб.; Пг., 1911—1915.

Хранится в Российской национальной библиотеке, Санкт-Петербург.

В XVIII—XIX вв. перед европейскими мореплавателями стояла задача исследовать воды Южного океана, или Южного Ледовитого океана (какино-гда называют совокупность участков Тихого, Индийского и Атлантического океанов в районе Южного полярного круга) и доказать или опровергнуть существование там шестого континента, который в конце XIX в. получит название Антарктида. Тогда наличие большого массива суши в районе Южного полярного круга было лишь гипотезой.

Первую попытку найти гипотетический континент предпринял знаменитый британский мореплаватель Джеймс Кук. В 1773 г. он впервые в истории пересек Южный полярный круг, однако увидеть неизвестный континент так и не удалось

из-за непреодолимых льдов. В результате Кук сделал вывод,

что доплыть до него невозможно. Авторитет мореплавателя был так велик, что попытки не предпринимались в течение последующих 46 лет. Первая русская антарктическая экспедиция под руководством Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и Михаила Петровича Лазарева стартовала в 1819 г.

В подготовке проекта принимал участие И. Ф. Крузенштерн, возглавлявший первое русское кругосветное плавание в 1803–1806 гг., в котором участвовал и Ф. Ф. Беллинсгаузен. Именно И. Ф. Крузенштерн предложил назначить его руководителем антарктической экспедиции.

Адмирал М.П. Лазарев (1788–1851 гг.).
Автор: Р.Г. Шведе, середина 1840-х гг.
Хранится в Государственном Эрмитаже,
Санкт-Петербург.

В январе 1819 г. британский мореплаватель Уильям Смит, совершая плавание по Проливу Дрейка (между Антарктидой и Южной Америкой), из-за сильного ветра отклонился от курса и случайно открыл Южные Шетландские о-ва, которые находятся совсем недалеко от Антарктиды. Возможно, получив известие об открытии этих островов, российское руководство резонно предположило, что вскоре британцы приступят к их тщательному исследованию, которое может привести к открытию Южного континента. После ухода с мировой арены французской империи Наполеона Великобритания стала самым сильным конкурентом России, которая, естественно, стремилась открыть Южный материк раньше британцев, чтобы показать, что Россия не уступает Великобритании как морская держава.

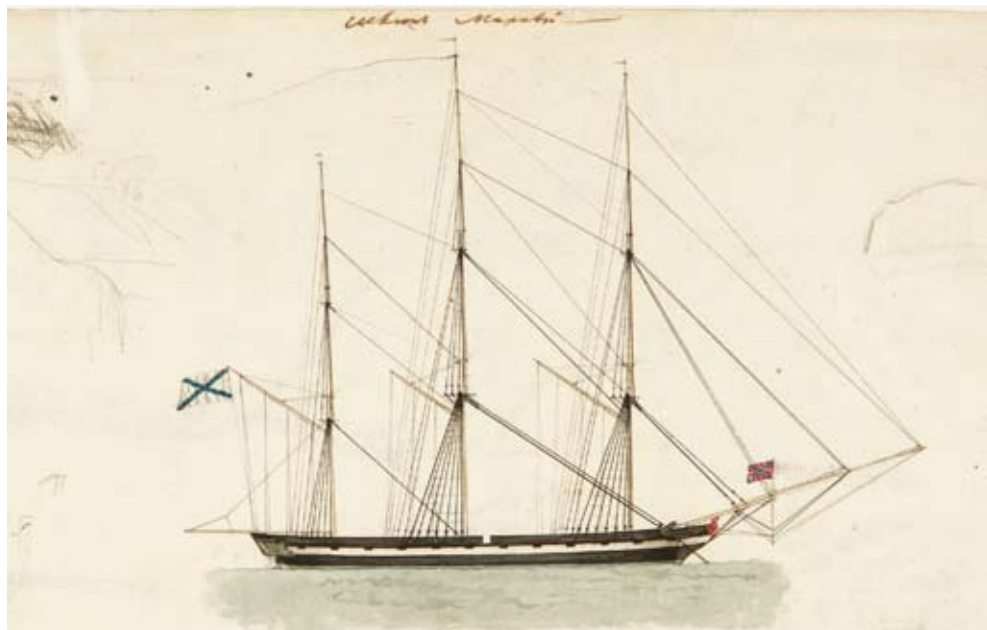
Действительно, Великобритания начала готовить экспедицию к Южным Шетландским островам, чтобы исследовать их, объявить собственностью британской короны и выяснить, не являются ли они частью гипотетического Южного континента. Руководителем этой экспедиции был назначен офицер британского флота Эдвард Брансфилд. Подготовка плавания

продолжалась до конца 1819 г. В декабре 1819 г. корабль «Уильямс» под командованием Брансфилда отплыл из Вальпараисо (Чили). К тому времени экспедиция Беллинсгаузена была в пути уже около пяти месяцев. Однако, учитывая, что Вальпараисо гораздо ближе к Антарктике, чем Кронштадт, а также то, что Брансфилд двигался к Южным Шетландским островам, которые находятся совсем близко от Антарктического полуострова, а Беллинсгаузену предстояло долго идти через льды от Южных Сандвичевых островов, то, что русские открыли Антарктиду раньше британцев, можно объяснить или большим везением, или все-таки тем, что у русских была цель прийти первыми, и они приложили к этому значительные усилия.

Так или иначе, но русское открытие Антарктиды 16 января 1820 г. произошло всего лишь на два дня раньше того, как ее берега увидел Брансфилд.

Вторым руководителем экспедиции стал лейтенант М. П. Лазарев — еще один знаменитый российский мореплаватель.

В первой русской антарктической экспедиции участвовали два парусных корабля: «Восток» под командованием Беллинсгаузена, который осущест-

Шлюп «Мирный». Рисунок из экспедиции. Автор: П. Н. Михайлов, около 1820 г. Хранится в Русском музее, Санкт-Петербург.

влял также общее руководство экспедицией, и «Мирный» под командованием Лазарева. Оба судна не были приспособлены к плаванию во льдах. Общая численность экипажей двух кораблей составляла 190 человек.

Главной целью экспедиции было максимально приблизиться к Южному полюсу и обнаружить находящиеся там земли. Экипажам «Востока» и «Мирного» была поручена исследовательская деятельность в области естественных наук и этнографии. Также предписывалось провести поиски новых островов в южной части Тихого океана. В составе экспедиции были астроном И. М. Симонов, судовые врачи Я. Берг и Н. А. Галкин, живописец – академик Императорской академии художеств П. Михайлов, который зарисовывал новые земли, животных, растений и людей.

Путешествие началось в июле 1819 г. в Кронштадте. В ноябре 1819 г. «Восток» и «Мирный» прибыли в Рио-де-Жанейро (Бразилия), оттуда оба судна отправились на юг Атлантического океана, к о-ву Южная Георгия. На пути от Южной Георгии к Южным Сандвичевым о-вам российская экспедиция открыла три острова, которые были названы в честь адмирала И. И. де Траверсе.

От Южных Сандвичевых о-вов корабли двигались в восточном направлении, периодически поворачивая на юг и пытаясь приблизиться к теоретическому матерiku, однако, как и у Кука, на их пути возникали льды. Из-за этой преграды «Восток» и «Мирный» вынуждены были продолжать движение на восток вдоль кромки льда, в тяжелых и зачастую опасных условиях холода, ветра и снегопада.

Наконец, **16 января 1820 г. (28 января по новому стилю)** показался берег – край шельфового¹ ледника, который получил имя Ф. Ф. Беллинсгаузена. Так произошло российское открытие Антарктиды.

После этого экспедиция продолжила исследование антарктических вод и вновь приблизилась к берегам Антарктиды, к району, ныне известному как Земля Эндерби.

К тому моменту корабли были уже сильно потрепаны штормами и нуждались в срочном ремонте. Дальнейшее плавание во льдах было слишком

¹ Шельф – прибрежная мелководная зона океана; шельфовые ледники – плавучие или частично опирающиеся на дно ледники, текущие от берега в море, в виде утончающейся к краю плиты.

опасным, и в начале марта Беллинсгаузен и Лазарев решили взять курс на Австралию.

Перед этим русским морякам удалось застать удивительное антарктическое явление: южное полярное сияние, которое заливало все небо, благодаря чему даже ночью было светло как днем. Судовой живописец П. Михайлов сделал прекрасную зарисовку этого величественного явления.

29 марта 1820 г. «Восток» встал на якорь в австралийском Порт-Джексо́не (сегодня здесь расположен г. Сидней). Экспедиция Беллинсгаузена пробыла в Австралии более месяца. За это время корабли отремонтировали, и уже в конце мая «Восток» и «Мирный» прибыли в Новую Зеландию. Здесь русские моряки встретились с коренными жителями – маори. Записи экспедиции об общении с ними, рисунки Михайлова и собранная коллекция артефактов стали бесценными свидетельствами жизни народа маори до полной колонизации Новой Зеландии британцами.

Экспедиция пробыла в Новой Зеландии всего около недели, после чего, запасшись корабельным лесом¹, отправилась в ту часть Океании, которая сейчас называется Французская Полинезия. 29 июня 1820 г. корабли подошли к о-ву Опаро (совр. Рапа-Ити), жители которого, к радости Беллинсгаузена, не наносили на свои лица татуировок, которые очень не нравились капитану на лицах новозеландских маори.

Покинув о-в Опаро (Рапа-Ити), экспедиция отправилась к о-вам Туамоту (сегодня в составе Французской Полинезии). 6 июля 1820 г. «Восток» и «Мирный» подошли к о-ву Лука (совр. Хао); в тот же день экспедиция встретила на своем пути еще один коралловый остров, который еще не был описан никем из европейских путешественников. Ф. Ф. Беллинсгаузен назвал остров в честь российского адмирала А. В. Моллера (совр. Аману в архипелаге Туамоту). Утром 10 июля моряки снова увидели очередной неописанный остров, которому исследователь дал имя графа А. А. Аракчеева (совр. Фангатау). 12 июля были открыты еще два острова, получившие имена П. М. Волконского (совр. Такуме) и М. Б. Баркляя де Толли (совр. Рароиа). 13 июля экспедиция открыла необитаемый о-в Нихиру. В течение следующих нескольких дней в архипелаге Туамоту были найдены еще острова, получившие названия в честь знаменитых русских людей: А. П. Ермолова (совр. Тоэнга),

¹ Корабельный лес – прочные длинные прямые стволы деревьев для постройки деревянных судов.

Военные пляски Южной Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты. Рисунок из экспедиции.
Автор: П. Н. Михайлов, 1821–1824 гг.
Хранится в Государственном историческом музее, Москва.

М. И. Кутузова (совр. Макемо), Н. Н. Раевского, Ф. В. Остен-Сакена, П. В. Чичагова, М. А. Милорадовича, П. Х. Витгенштейна и А. С. Грейга.

Помимо неизвестных островов на своем пути 19 июля 1820 г. «Восток» и «Мирный» встретили также о-ва Пализера, открытые Дж. Куком. Вся гряда коралловых островов, открытых экспедицией, Беллинсгаузен решил назвать «о-ва Россиян». Он включил в них также о-ва Пализера, поскольку, хоть они и были открыты британским мореплавателем Куком, но подробно описали и уточнили их расположение именно русские моряки.

После о-вов Россиян «Восток» и «Мирный» взяли курс на Таити (сегодня в составе Французской Полинезии), чтобы команда могла отдохнуть и пополнить запасы продовольствия и пресной воды. По пути, 20 июля 1820 г., русские моряки высадились на необитаемом о-ве Матеа (совр. Макатеа), где они обнаружили четырех мальчиков, которых отнесло в море ветром от родного острова и вынесло на Макатеа. Мальчиков взяли на борт и от-

правились на Таити, где российскую экспедицию тепло встретил король Помаре II. В день отплытия таитяне передали в подарок участникам экспедиции много продовольствия: овощей и фруктов, а также свиней. Дети, подобранные на острове Матеа (Макатеа), нашли на Таити своих родственников и остались с ними.

27 июля 1829 г. «Восток» и «Мирный» оставили Таити и взяли курс на остров Крузенштерна (совр. Тикехау, архипелаг Туамоту, Французская Полинезия), открытый в 1816 г. русским мореплавателем О. Е. Коцебу. Вскоре экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена обнаружила о-ва Лазарева (совр. Матаива, архипелаг Туамоту) и Восток в архипелаге Лайн (остров сохранил название до сих пор). 8 августа мореплаватели заново открыли Остров Прекрасных Людей, названный так испанцами в 1606 г., и переименовали его в о-в Александра (совр. атолл Ракаханга в северной части островов Кука). 19 августа были открыты два небольших островка в архипелаге Фиджи (Меланезия), которые назвали в честь астронома экспедиции И. М. Симонова (совр. Тувана-Итоло) и живописца П. Н. Михайлова (совр. Тувана-Итоло). Был совершен заход на о-в Оно (совр. Оно-и-Лау, архипелаг Лау, Фиджи), который очень понравился Беллинсгаузену – местные жители произвели на него хорошее впечатление, и он даже подарил им семена различных сельскохозяйственных культур, а также пистолет, порох, пули и научил, как ими пользоваться.

10 сентября 1820 г. «Восток» и «Мирный» снова прибыли в Порт-Джексон. 31 октября 1820 г. корабли подняли паруса и отправились в суровые полярные воды. На пути к Антарктиде они зашли на необитаемый о-в Маккуори недалеко от южного побережья Новой Зеландии, где моряки встретили австралийцев, промыслом которых была охота на морских слонов и вытапливание из них жира. Сделав запас пресной воды, экспедиция Беллинсгаузена покинула о-в Маккуори и снова направилась к Антарктиде. Как и в предыдущий раз, корабли двигались вокруг этого континента в восточном направлении. В январе 1821 г. они приблизились к непроходимым льдам и повернули на север. Были открыты о-в Петра I, берег Александра I и ряд островов в Южном Шетландском архипелаге. Сочтя, что сделано уже достаточно и что продолжать плавание в этих суровых условиях не имеет смысла, от Южных Шетландских островов экспедиция Беллинсгаузена отправилась в Рио-де-Жанейро, оттуда – в Европу, и 24 июля (5 августа по новому стилю) 1821 г. возвратилась в Кронштадт. Поход длился 751 день.

Первая русская антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, уникальная как по своей сложности, так и по результативности, считается одним из величайших достижений в истории человечества. В ходе экспедиции было открыто 29 островов и целый континент – Антарктида, собран богатейший естественнонаучный¹ и этнографический материал, впервые были сделаны зарисовки антарктических пейзажей и запечатлена местная фауна.

Примечательно, что во время плавания в Океании ни один из открытых экспедицией островов не был назван в честь самого Ф. Ф. Беллинсгаузена. Но четыре года спустя там вновь оказался другой русский мореплаватель – О. Е. Коцебу, совершивший в 1823–1826 гг. свое второе кругосветное плавание на корабле «Предприятие». Он открыл новый атолл в архипелаге Туамоту и назвал его о-вом Беллинсгаузена (совр. Моту-Оне).

¹ Естественнонаучный – относящийся к естественным наукам (геологии, биологии, астрономии, географии, физике и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА

Балкли Р. Первые наблюдения материковой части Антарктиды: Попытка критического анализа // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. №1. С. 41–56.

Брансфилд, Эдвард // Энциклопедия «Вокруг света». <https://clck.ru/M8o9v>

Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Востока», шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев. СПб., 1831.

Забутые первопроходцы // Новостное издательство «Пресса». 19.10.2019.
<http://ryazpressa.ru/zabytye-pervoprohodczy/>

Заглянуть за горизонт. История открытия Антарктики – в экспонатах выставки Музея героев.
<https://www.mos.ru/news/item/66612073/4>

К 200-летию открытия Антарктиды экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» // Российский государственный архив военно-морского флота.
<https://rgavmf.ru/virtualnye-vystavki/k-200-letiu-otrriiya-antarktid>

Каланов В. Изучение Южного океана // Энциклопедия «Знание – сила».
http://znaniya-sila.narod.ru/solarsis/zemlya/earth_ocean_18.htm

195-летие со дня открытия островов Беллинсгаузена // Музей морского флота. 05.04.2019.
<http://www.mmflota.ru/index.php/news/459-195-letie-so-dnya-otkrytiya-ostrovov-bellingsgauzena>

ЭКСПЕДИЦИЯ Ф. П. ЛИТКЕ (1826—1829 гг.) ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ В КАРОЛИНСКОМ АРХИПЕЛАГЕ (МИКРОНЕЗИЯ)

Задачей экспедиции Ф. П. Литке было исследование берега Азии и Америки в северной части Тихого океана. В Океании были изучены такие острова Каролинского архипелага (Микронезия), как Косраэ, Понапе, центральнокаролинские атоллы и др.; были собраны ценные сведения о быте и культуре местных жителей. Также ученые провели важнейшие исследования в области океанологии, зоологии и ботаники этой части Тихого океана.

Выдающийся ученый, прославленный мореплаватель, исследователь Арктики Федор Петрович Литке за свою жизнь дважды участвовал в кругосветных плаваниях: первый раз — в 1817—1819 гг. в возрасте 20 лет в качестве начальника гидрографической экспедиции на шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. Головнина, попасть в команду которого было большой честью; второй раз — уже самостоятельно, в качестве капитана шлюпа «Сенявин» в 1826—1829 гг., в возрасте 29 лет.

16-пушечный шлюп «Сенявин» под непосредственным наблюдением Ф. П. Литке был построен в 1826 г. на Охтинской верфи в Санкт-Петербурге специально для научного кругосветного плавания. В мае 1826 г. судно, названное в честь адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина (еще при его жизни), одержавшего победу над турками в Афонском сражении 1807 г., было спущено на воду и отбуксировано в Кронштадт, где к августу корабль оснастили¹ и подготовили к отплытию.

Кругосветное путешествие шлюпа «Сенявин» под командованием Ф. П. Литке началось 20 августа 1826 г. и завершилось в Кронштадте 25 августа 1829 г.

В ходе экспедиции исследователю предстояло выполнить различные научные работы в области гидрографии, океанологии, метеорологии и пр., собрать естественноисторические и этнографические коллекции, а так-

же доставить грузы на Камчатку и в Русскую Америку.

Кандидаты для научной экспедиции отбирались очень тщательно, и в состав команды вошли самые достойные люди: лейтенанты Н. И. Завалишин и Н. Аболешев; мичманы М. И. Ратманов, Ф. Х. Майер, Н. Бутков, Г. А. Глазенап; юнкер П. И. Крузенштерн; штурманского корпуса штабс-капитан В. И. Семенов; кондукторы² Г. Нозиков и Д. Орлов; врач К. Г. Мертенс, натуралист экспедиции; адъюнк-профессор³ А. Ф. Постельс, минералог и художник; зоолог Ф. Г. фон Китлиц; также команда включала 5 унтер-офицеров, матросов нижних чинов – 41 и двух слуг. Всего в экспедицию под командованием капитан-лейтенанта Ф. П. Литке

Ф. П. Литке (1797–1882 гг.).

Автор: неизвестный художник, вторая половина XIX в. Хранится в Российском государственном архиве военно-морского флота, Санкт-Петербург.

отправилось 62 человека. Кроме того, на борту шлюпа «Сенявин» было 15 пассажиров, которых надо было доставить в Петропавловск и Охотск.

Выйдя из Кронштадта, капитан направил корабль через Копенгаген и Портсмут до Тенерифе и затем к Рио-де-Жанейро. Далее шлюп «Сенявин» обогнул мыс Горн и прошел до губы Зачатия (совр. бухта Консепсьон, Чили), пришвартовался в Вальпараисо (порт в 100 км от столицы Чили Сантьяго) и оттуда отправился в Ново-Архангельск, центр Русской Америки. Затем корабль взял курс на о-в Уналашка, расположенный в группе Алеутских о-вов. Закончив работу на о-ве Св. Матвея, 26 августа 1827 г. Ф. П. Литке через Командорские о-ва перешел в Петропавловск-на-Камчатке, где оставался до 19 октября, занимаясь подготовкой похода к Каролинским о-вам.

¹ Оснастить – оборудовать (корабль, судно), поставить паруса, палубную снасть (т. е. канаты, веревки и т. п., служащие для управления парусами и для поднятия грузов).

² Кондуктор – старшее унтер-офицерское звание в русском дореволюционном флоте; помощник офицера-специалиста.

³ Адъюнк-профессор – должность или звание помощника или заместителя профессора.

Карты Каролинского архипелага в то время были неточными, и поэтому главной целью Литке было подтвердить или опровергнуть существование ряда островов, открытых ранее испанскими и английскими мореплавателями. Задачей исследователя было выяснить их точное положение и узнать у местных жителей исконные названия, чтобы устранить путаницу в картах.

Первым делом Литке повел свой корабль к о-ву Юалан (совр. Косраэ, местными жителями произносится «Кошраи», в составе государства Федеративные Штаты Микронезии), расположенному в Микронезии на самом востоке Каролинского архипелага, чтобы оттуда через весь архипелаг двигаться к о-ву Гуам, где предстояло провести научные опыты и пополнить запасы продовольствия и питьевой воды перед походом на Камчатку.

23 ноября 1827 г. экспедиция прибыла на о-в Юалан (Косраэ). Здесь удалось установить доверительные отношения с островитянами и совершить торг, выменивая продукты питания на предметы из железа. Также на острове была установлена исследовательская станция, где члены экспедиции проводили научные работы. В середине декабря Ф. П. Литке посетил селение на соседнем о-ве Лелла (совр. Лелу, где расположены знаменитые развалины одноименного города культуры каменного века, датируемые 1250–1500 гг.) и был впечатлен удивительной каменной кладкой.

Талант наблюдателя в сочетании со склонностью к научному познанию мира позволил Литке описать не только быт, традиции и нравы островитян, но и их мифологию.

22 декабря 1827 г., пробыв на о-ве Юалан (Косраэ) почти месяц, шлюп «Сенявин» отправился дальше, и 2 января 1828 г. был открыт обитаемый о-в Понапе (ранее – Понпеи, в составе Федеративных Штатов Микронезии), окруженный малыми островками. Всю открытую группу, состоящую из 12 необитаемых и 5 обитаемых островов, Ф. П. Литке назвал «острова Сенявина».

13 января 1828 г. был описан атолл Сапвуафик (ранее – Нгатик). Далее были обследованы о-ва Мортлока (совр. Номой) – три атолловых группы, состоящие из десятков небольших островков. От местных жителей, которые оказались искусными мореходами, мореплаватель узнал названия не только ближайших островков, но и в целом наименования всех извест-

ных им островов Каролинского архипелага – к северу до Гуама и к западу до Палау. Здесь участникам экспедиции удалось посетить селение на о-ве Лукунор, где капитан снова увидел необычные неолитические развалины – каменную стену. Также один из вождей рассказал о значении татуировок, наносимых на тело: оказалось, что это географические координаты о-ва Лукунор и соседних групп, что облегчало местным жителям навигацию.

В феврале 1828 г. уточнение местных названий и положения островов Каролинского архипелага успешно продолжалось, и чем ближе подходил «Сенявин» к принадлежавшему Испании о-ву Гуам, тем чаще встречались земли, жители которых уже не только имели четкое представление о европейских и хорошо разбирались в стоимости железных предметов, но и знали по несколько испанских слов.

10 февраля 1828 г., отыскав атолл Пикелот, Ф. П. Литке направил путь прямо к Марианским о-вам, на о-в Гуам. 8 марта 1828 г., пополнив запасы провизии и питьевой воды, «Сенявин» отправился обратно к о-вам Шведа (Swede's Islands) для исследования Каролинского архипелага.

16 марта была обнаружена маленькая группа атоллов Фараулеп. Затем была нанесена на карту группа о-вов Олимарао, 22 марта – группа Ифалик.

Затем «Сенявин» отправился на запад к группе Волеаи и бросил якорь у о-ва Раур, где Ф. П. Литке планировал провести астрономические наблюдения.

На этом работа в Каролинском архипелаге была закончена, и 30 марта 1828 г. «Сенявин» направился к архипелагу Бонин-Сима (совр. о-ва Бонин или Огасавара, в составе Японии), состоящему из более 40 островов и находящемуся между Марианскими о-вами и Японией. Исследователь планировал заняться на острове астрономическими и магнитными наблюдениями, а ученые-натуралисты должны были исследовать уникальную флору и фауну острова, находившегося в многовековой изоляции без влияния антропогенного фактора¹.

3 мая 1828 г., после завершения научных работ на о-вах Бонин, Литке направил курс к Камчатке, берега которой показались на горизонте 23 мая.

¹ Антропогенный фактор – влияние жизнедеятельности человека на природу.

30 октября 1828 г. судно снова отбыло от берегов Камчатки исследовать Каролинский архипелаг. В конце ноября шлюп «Сенявин» подошел к о-ву Оролуг (совр. Оролук) в одноименной группе островов, а затем экспедиция открыла группу Мурило из 9 островов.

Затем путь «Сенявина» прошел через группу Фанану из 13 островов, оттуда экспедиция направилась к уже исследованной группе Фараулеп, потом — к группе Волеаи, где опять произошла встреча со знакомыми островитянами.

8 декабря 1828 г. на карты был нанесен обитаемый о-в Фаис и группа Могмог.

Ф. П. Литке определил примерные границы Каролинского архипелага, установив, что он состоит из 46 групп, заключающих в себе до 400 островов. Численность населения всего Каролинского архипелага, по мнению Литке, составляла не более 9 тыс. человек.

Завершив исследование Каролинского архипелага в декабре 1827 г., Литке направил экспедицию в Манилу (Филиппины).

Обратный путь «Сенявина» практически повторял маршрут экспедиции В. М. Головнина на шлюпе «Камчатка». 18 января 1829 г. Ф. П. Литке вышел из Манилы и 24 апреля зашел на остров Св. Елены (место ссылки Наполеона в 1815–1821 гг.). Дальнейшее плавание проходило через о-в Фаял (Азорские о-ва) и порт Гавр (Франция), после чего «Сенявин» посетил Лондон, где исследователь поверил научные приборы. В Кронштадт корабль прибыл 25 августа 1829 г., встречаемый пушечным салютом. Кругосветное плавание «Сенявина» завершилось через 3 года и 5 дней.

По своим результатам экспедиция Ф. П. Литке на шлюпе «Сенявин» была самой плодотворной из всех 29 научных экспедиций XIX в. Разнообразный научный материал и всевозможные экзотические коллекции, привезенные из кругосветного путешествия, вызвали большой интерес в научном мире и принесли мореплавателю мировую известность.

Результаты исследований Ф. П. Литке легли в основу работ видных ученых того времени. Так, академик Э. Э. Ленц использовал магнитные наблюдения Литке в статье о приливах и отливах. На основании тех же данных профес-

сор Г. Г. аф Гельстрем из Гельсингфорского университета написал статью о барометрических наблюдениях и температурах в тропическом климате. Профессор Королевского университета Фредерика в Христиании (ныне университет Осло) К. Ханстен воспользовался работами Литке при издании в 1833 г. карт изодинамических линий.

Открытия Ф. П. Литке в Каролинском архипелаге были настолько важны, что даже после его смерти, во время спора Германии с Испанией из-за этих островов в 1885 г., дипломаты ссылались на его авторитет.

Особенно значимые опыты Ф. П. Литке провел над магнитной стрелкой и над качанием постоянного маятника для определения величины сжатия земного шара. Точное знание этого явления важно для геодезических работ и точного исследования некоторых сложных движений в солнечной системе. Опыты и наблюдения исследователя принадлежат к числу важнейших в этой области. Его работа «Опыты над постоянным маятником» была награждена Академией наук полной Демидовской премией, а сам Ф. П. Литке был избран в члены-корреспонденты Академии наук, президентом которой он пробыл 18 последних лет своей долгой плодотворной жизни, скончавшись в 1882 г. в возрасте 84-х лет.

Помимо научного таланта Ф. П. Литке отличался превосходными человеческими качествами, благодаря которым царь Николай I вскоре после завершения кругосветного плавания поручил ему воспитание своего сына Константина (будущего генерал-адмирала, активного сторонника отмены крепостного права), из которого решил сделать моряка. После свадьбы великого князя Константина в 1848 г. Ф. П. Литке погрузился в научную деятельность в Морском ученом комитете, в Академии наук и особенно в Русском географическом обществе, которое он организовал в 1845 г. в Петербурге по образцу Лондонского, с целью всестороннего изучения территории России.

Еще одним достижением Ф. П. Литке в эти годы стала организация журнала «Морской сборник» в 1848 г., в котором много внимания уделялось проблемам географии для целей мореплавания и морского дела.

В 1864 г. он был назначен президентом Академии наук. Таким образом, Ф. П. Литке оказался во главе двух ведущих научных организаций страны — Географического общества и Академии наук.

Выдающийся ученый и мореплаватель был похоронен на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге в 1882 г. Его имя увековечено на карте мира в пятнадцати топонимах различных географических объектов. Так, например, именем Ф. П. Литке названы остров в Северном Ледовитом океане, мыс на юго-западном берегу Охотского моря, мыс на северо-западном берегу Амурского залива, пролив между о-вом Карагинский и Камчаткой в Беринговом море и др.

ЛИТЕРАТУРА

Корякин В. С. Ф. П. Литке — мореплаватель и географ // Плавание вокруг света и по Северному Ледовитому океану: Федор Литке. http://rulibs.com/ru_zar/adv_geo/litke/0/j0.html

Ф. П. Литке — выдающийся мореплаватель и ученый, основатель Русского географического общества // Центральная военно-морская библиотека. <http://cnlib.ru/deyatelnost/vystavka/353-litke/>

Ф. П. Литке. Кругосветное плавание на шлюпе «Сенявин» // Паруса на марках. 24.05.2017. <https://clck.ru/M8oXN>

Нозиков Н. Русские кругосветные мореплаватели. М.; Л.: Государственное военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1941.

Орлов Б. Федор Петрович Литке — его жизнь и деятельность // Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля». М.; Л., 1948.

Путешествие Литке на Новую Землю на бриге «Новая Земля». Цитаты из дневников // Севпростор. История Севера. <https://www.sevprostor.ru/poleznoe-interesnoe/sever/884-litke-novaja-zemlja.html>

Литке Ф. П. Плавания капитана флота Федора Литке вокруг света и по Северному Ледовитому океану. М., 2008.

Литке Ф. П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению Императора Николая I, на военном шлюпе «Сенявин», в 1826, 1827, 1828, 1829 годах флота капитаном Федором Литке (с атласом). СПб., 1835–1836.

ПУТЕШЕСТВИЯ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

Николая Николаевича по праву можно назвать ученым-путешественником: помимо Берега Маклая, он проводил исследования во многих уголках нашей планеты – в Южной Америке, Голландской Ост-Индии (ныне Индонезия), на Филиппинском архипелаге, в Китае, на Малаккском полуострове, островах Западной Микронезии, Северо-Западной Меланезии и Полинезии, юго-западном и юго-восточном побережьях Новой Гвинеи, а также в Австралии. Всего на мировой карте находится свыше 150 точек пребывания нашего великого соотечественника, чьи главные научные интересы лежали в изучении коренных народов, подробные описания которых он оставил для будущих поколений.

Где бы Н.Н. Миклухо-Маклай ни путешествовал, его всегда интересовали прежде всего коренные жители исследуемых им земель. Можно только поражаться разнообразию и обилию информации, которую ученый-путешественник успевал собирать об уникальных народах, населяющих нашу планету. Пища, одежда, украшения, татуировки, традиционное ору-

Дворец на о. Тидоре. 1873 г. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Мальчик оран-райет лет 15 с сумпитаном. Малаккский полуостров. 1874 г. Фрагмент из дневника Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

жие и орудия труда, парусные лодки, постройки, погребальные сооружения, вожжи разных рангов, свободные общинники и зависимые (которых ученый назвал «рабами»), жрецы, колдуны и шаманы, представления о загробной жизни, жены и наложницы, войны, культ предков – вот неполный перечень тем, которые получили отражение в этнографических записях и рисунках Н.Н. Миклухо-Маклая.

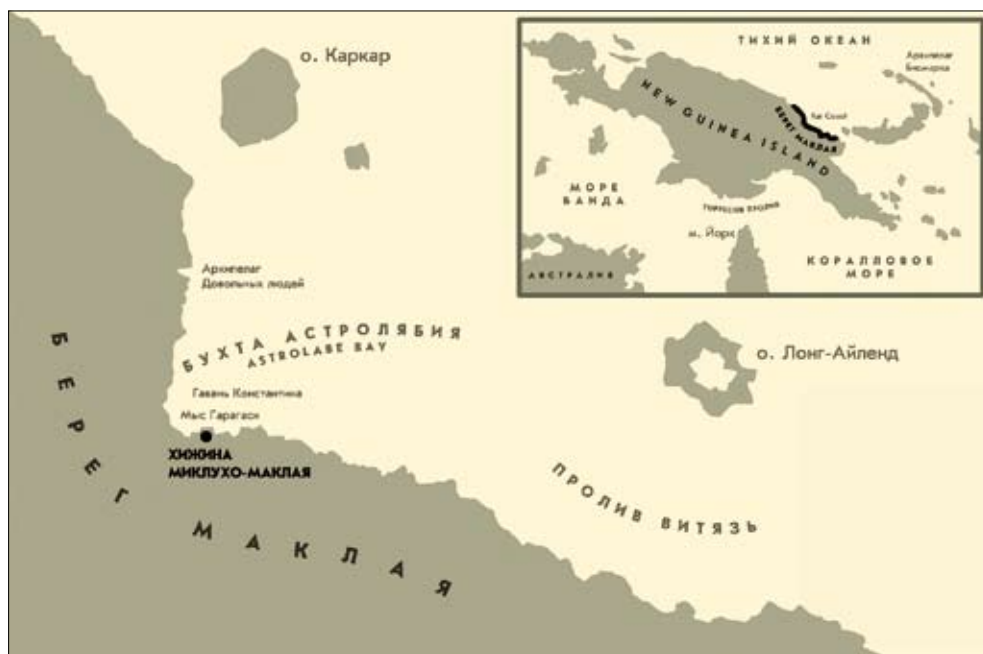
ЭКСПЕДИЦИИ НА ОСТРОВ НОВАЯ ГВИНЕЯ: ПРЕБЫВАНИЕ НА БЕРЕГУ МАКЛАЯ (1871—1872, 1876—1877, 1883 гг.)

Н.Н. Миклухо-Маклай провел почти два десятка лет в путешествиях по различным уголкам земного шара, однако именно экспедиции на северо-восточное побережье Новой Гвинеи (Берег Маклая) прославили его на весь мир.

Остров Новая Гвинея был открыт европейцами еще в XVI в., но до 1870-х гг. он по-прежнему оставался малоизученным: не было точных данных о его площади, внутренних районах, очертаниях береговой линии. Почти полностью отсутствовала информация о коренном населении — папуасах, разрозненные знания о которых уживались с самыми нелепыми вымыслами и легендами. Впервые научные сведения о папуасах смог собрать Н.Н. Миклухо-Маклай в ходе длительной работы на побережье залива Астролябия (названном им Берегом Маклая) на северо-востоке Новой Гвинеи, и результаты его исследований стали научной сенсацией.

В своей статье «Почему я выбрал Новую Гвинею» Н.Н. Миклухо-Маклай писал: «Выбирая в 1868 году ту часть земного шара, которой предполагал посвятить свои исследования, я остановился на островах Тихого океана, и преимущественно на Новой Гвинее как острове наименее известном <...> имея в виду главным образом цель — найти местность, которая до тех пор, до 1868 года, еще не была посещена белыми <...>. Именно на этом малоизученном острове первобытные люди менее всего затронуты влиянием цивилизации, и это открывает исключительные возможности для антропологических и этнографических исследований. <...> В будущем те же райские птицы и бабочки будут восхищать зоолога, те же насекомые насчитываться тысячами в его коллекциях, между тем как почти наверное при повторенных сношениях с белыми не только нравы и обычаи теперешних папуасов исказятся, изменятся и забудутся, но может случиться, что будущему антропологу придется разыскивать чистокровного папуаса в его примитивном состоянии в горах Новой Гвинеи»¹.

¹ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020. Т. 2. С. 229. Далее в тексте ссылки на это издание. Ссылка на электронное издание: <https://book.mikluho-maclay.ru/>

Карта Берега Маклая, о. Новая Гвинея (фото из открытых источников)

В те времена папуасам, бушменам и другим отличающимся от европейцев народам некоторые видные антропологи, опираясь на учение о неравенстве рас, отводили роль «промежуточного звена» между европейцами и их животными предками, что, по их мнению, оправдывало истребление коренного населения Америки и порабощение народов Африки и Тихого океана.

Н.Н. Миклухо-Маклай осознавал опасность подобных концепций. Отправляясь на Новую Гвинею, молодой 24-летний ученый – в соответствии со сложившимися у него представлениями о высоком общественном предназначении науки – решил собрать фактический материал о коренных жителях, папуасах Новой Гвинеи, дабы доказать несостоятельность подобных теорий. Он оставил после себя важнейшее для всего человечества идеологическое наследие о равенстве рас и народов, подчеркивающее недопустимость насильственного подавления культур, навязывания чужих стереотипов, осуществления насильственной культурной экспансии и колониальной политики.

Потомки не забыли заслуги ученого, и в 1996 г. в честь 150-летней годовщины со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая ЮНЕСКО присвоила ему звание

Дигу из деревни Горенду. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 31 июля 1872 г.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая
(Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Образец прически и раскраски лица папуаса Берега Маклая на о. Новая Гвинея. Последняя треть XIX в.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая
(фото из открытых источников)

«Гражданин мира» за вклад в науку и его гуманистические идеи, призывающие к уважению культур и традиций народов мира.

В ходе своих экспедиций на Берег Маклая Николай Николаевич шаг за шагом убеждался и доказывал, что местные жители по своей физической организации и психическим свойствам существенно не отличаются от европейцев. В своих дневниках и статьях ученый называет папуасов добрыми, мягкими, умными, радуется их трудолюбию, честности и смывленности, подчеркивает, что они легко восприимчивы ко всему новому.

Своим терпением, доброжелательностью, отзывчивостью и отвагой Н.Н. Миклухо-Маклай завоевал доверие, любовь и преданность местных жителей. Фактически он «открыл» внешнему миру папуасов северо-восточного побережья Новой Гвинеи. А побережье протяженностью почти в 300 км назвал Берегом Маклая «по праву первого европейца, поселившегося там, исследовавшего этот берег и добившегося научных результатов»¹.

¹ Там же. Т. I. С. 276.

Вот как он сам писал о научной ценности своей первой экспедиции на о. Новая Гвинея:

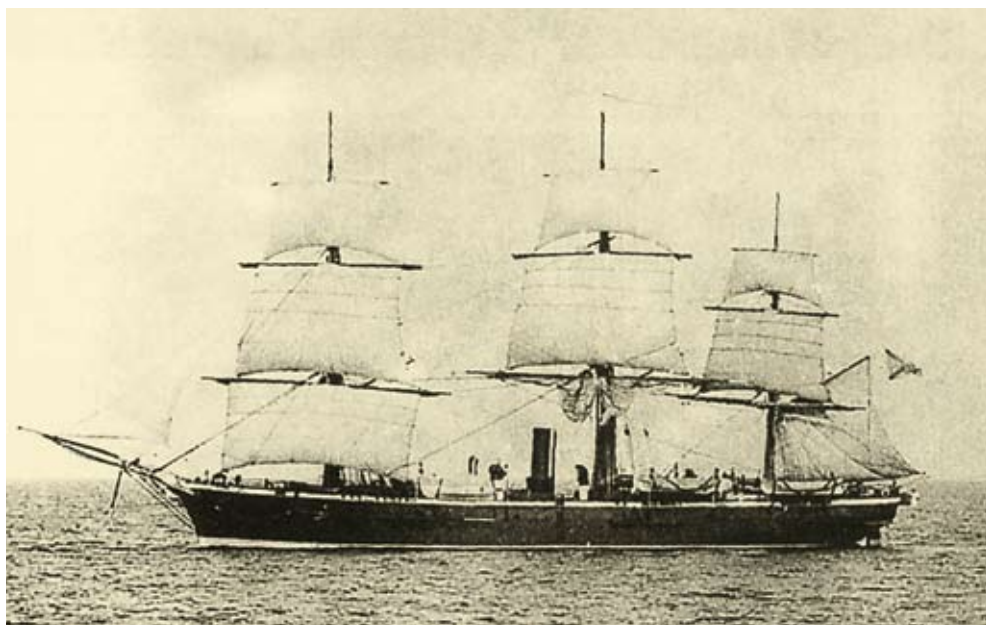
«На мою долю выпало редкое счастье наблюдать население, жившее еще полностью вне сношений с другими народами и притом на такой стадии развития цивилизации, когда все орудия труда и оружие изготавливаются из камня, кости и дерева. Еще в Европе я избрал для своего будущего пребывания восточное побережье Новой Гвинеи как наименее известное и где папуасская раса сохранилась в наиболее чистом виде. Последнее предположение действительно оправдалось: я не нашел у туземцев никакой примеси чуждой крови; поэтому наблюдения, которые мне удалось сделать над моими соседями, могут иметь ценность при изучении всей папуасской расы»¹.

В экспедицию, которая принесла ему всемирную известность, Н.Н. Миклухо-Маклай собирался особенно тщательно: взял с собой микроскоп, бумагу и принадлежности для записей и рисования, ящик с лекарствами и хирургическими инструментами, книги, свою записную книжку, которую он никогда не выпускал из рук, приборы для метеорологических и иных наблюдений, в том числе новейший anerоид (прибор для измерения атмосферного давления) и термометр для определения температуры океанских глубин.

Помимо научных целей, экспедиция, отправившаяся в плавание из Кронштадта на корвете «Витязь» в ноябре 1870 г., имела политический оттенок: в одном из петербургских архивов хранится докладная записка одного из государственных деятелей о желательности российского присутствия на Тихом океане. Ее цель — обратить внимание на то, какие огромные выгоды могла бы приобрести Россия, если бы обратила взор на острова близ северо-восточного побережья Новой Гвинеи. Государственные деятели понимали, что исследования Миклухо-Маклая в Океании и возможное появление на ее карте русских географических названий будут чрезвычайно полезными для российских интересов в долгосрочной перспективе.

Плавание заняло почти десять месяцев. По дороге Н.Н. Миклухо-Маклай посетил Данию, Германию, Бельгию, Нидерланды, Англию, острова Зеленого Мыса, Рио-де-Жанейро, Чили, ряд островов Полинезии, включая Таити, о-в Ротума и Новую Ирландию (путешествуя с востока на запад Миклухо-Маклай посетил эти два острова после полинезийских архипелагов), где он закупил все необходимое, вплоть до досок, для строительства своей буду-

¹ Там же. Т. 3. С. 13.

Корвет «Витязь». Вторая половина XIX в. (фото из открытых источников)

щей хижины на новогвинейском берегу. Н.Н. Миклухо-Маклай позаботился и о специальном экспедиционном костюме для тропических условий, который был сшит из плотной ткани и облегал тело так, чтобы обезопасить от укусов насекомых и змей.

«Витязь» подошел к берегам Новой Гвинеи 20 сентября (2 октября по н. ст.) 1871 г. На побережье, которое Н.Н. Миклухо-Маклай позже назвал Берегом Маклая, он выбрал себе место, где моряки выстроили хижину, в которую с борта корабля перенесли все вещи ученого и реквизит для его работы. Его первое пребывание на острове продлилось до 24 декабря 1872 г. (5 января 1873 г. по н. ст.), пока «Витязь» вновь не подошел к Берегу Маклая. Следует отметить, что ни команда корабля, ни сам Н.Н. Миклухо-Маклай не были уверены в том, что ему удастся остаться в живых спустя такой долгий срок: ведь многие папуасские племена практиковали каннибализм, а тропические болезни были смертельно опасны для белого человека. Ученый пишет в своих воспоминаниях:

«Когда перед уходом корвета „Витязь“ из Кронштадта великий князь Константин Николаевич 17-го октября 1870 года <...> при осмотре корвета зашел и в мою каюту, где, между прочим, спросил меня, не может ли он что

Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая перед высадкой на северо-восточное побережье острова Новая Гвинея (Берега Маклая). 19 сентября (1 октября по н. ст.) 1871 г. (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

либо для меня сделать. На это я отвечал, что все, что я желал, уже сделано, так как я уже нахожусь на корвете, который перевезет меня на берега Новой Гвинеи, и что мне остается только выразить мою глубочайшую благодарность за помощь моему предприятию. Когда же князь предложил еще раз подумать, не надо ли мне чего, мне пришла мысль, которую я выразил приблизительно в следующих словах: „Вашему высочеству известно, что так как цель моего путешествия в Новую Гвинею — научные исследования этого малоизвестного острова, то для меня очень важно, чтобы результаты моих исследований и открытий не пропали для науки. Ввиду того что я не могу сказать заранее, как долго мне придется прожить в Новой Гвинее, так как это будет зависеть от местной лихорадки и от нрава туземцев, я принял предосторожность запастись несколькими медными цилиндрами для манускриптов разного рода (дневников, заметок и т. п.), которые в этих цилиндрах могут пролежать зарытыми в земле несколько лет. Я был бы поэтому очень благодарен, если можно было бы устроить таким образом, чтобы судно русское военное зашло через год или несколько лет в то место берега Новой Гвинеи, где я останусь, с тем чтобы, если меня не будет в живых, мои рукописи в цилиндрах были бы вырыты и пересланы Русскому геогра-

фическому обществу“. Выслушав меня внимательно, князь, пожимая мне на прощанье руку, сказал, что обещает не забыть ни меня, ни мои рукописи в Новой Гвинее. Помня это обещание генерал-адмирала, я выбрал подходящее место для зарытия цилиндров и указал его офицерам „Витязя“»¹.

К слову, небольшой залив, где остановился «Витязь» в 1870 г., был назван мореплавателями бухтой Константина в честь великого князя, который тогда был председателем Императорского Русского географического общества (ИРГО).

Н.Н. Миклухо-Маклай первым в мире продемонстрировал опыт совместного проживания с изучаемым народом Новой Гвинее, фактически он стал их частью, разделив их образ жизни, обычаи и привычки. Это дало ему возможность собрать бесценный антропологический и этнографический материал, который не теряет своего научного значения вплоть до наших дней.

На Новой Гвинее ученый оказался среди людей каменного века, не использовавших в быту металлические предметы, которые поначалу отнеслись к странному пришельцу как к некоему сверхъестественному существу. Контакт с местными жителями произошел сразу же по прибытии: Н.Н. Миклухо-Маклай был человеком чрезвычайно активным и деятельным, а главное — совершенно бесстрашным. Завидев на берегу группу туземцев, он направился к ним в лодке с двумя своими слугами — Ульсоном и Боем, полинезийцем с о-ва Ниуэ, не взяв никакого оружия, но прихватив с собой незамысловатые подарки: бусы, красную бумажную материю, разорванную на куски и на узкие ленточки, и т. п. Контакт происходил следующим образом:

«Туземцы казались очень боязливыми. После долгих совещаний между собою один из них выдвинулся из группы, неся кокосовый орех, который он положил у берега и, указывая на него мимикой, хотел, казалось, объяснить, что кокос этот назначается для нас, а затем быстро скрылся в чаще леса»², — пишет ученый.

Отправившись на лодке со слугами вдоль берега, Н.Н. Миклухо-Маклай увидел еще одну группу туземцев и начал предлагать им красную ткань,

¹ Человек с Луны. Дневники, статьи, письма Н.Н. Миклухо Маклая / Сост., подгот. текстов, коммент., послесл. Б.Н. Путилова. М., 1982.

² Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 1. С. 80.

однако они жестами не позволили ученому и его двум слугам сойти на берег. Тогда Н.Н. Миклухо-Маклай бросил свои подарки в воду, надеясь, что волна прибьет их к берегу. Несмотря на то что подарки вызвали интерес у местных жителей, они все же опасались близко подпускать к себе белого человека.

Проплыв чуть дальше, путешественник заприметил стоявшие на берегу пустые туземные лодки (пирóги) и обнаружил уходящую вглубь леса узкую тропинку. Причалив, он стремительно отправился по ней напрямиком в папуасскую деревню, оставив своих слуг на берегу. Но в деревне не оказалось ни одного человека: было видно, что жители побросали свои жилища в спешке и панике перед приближением чужеземца. Остался лишь один храбрец, засевший в кустах, и именно он в дальнейшем прославил свое имя и имя своих потомков в истории контактов между Россией и Папуа – Новой Гвинеей. Ученый описывает встречу с ним так:

«В то время как я подходил к другой хижине, послышался шорох. Оглянувшись в направлении, откуда слышался шорох, увидел в недалеких шагах как будто выросшего из земли человека, который поглядел секунду в мою сторону и кинулся в кусты. Почти бегом пустился я за ним по тропинке, размахивая красной тряпкой, которая нашлась у меня в кармане. Оглянувшись и видя, что я один без всякого оружия и знаками прошу подойти, он остановился. Я медленно приблизился <...> молча подал ему красную тряпку, которую он принял с видимым удовольствием и повязал ее себе на голову»¹.

Этим человеком оказался лидер деревни Бонгу по имени Туй, который впоследствии помог установлению дружественных отношений с другими жителями. Общение с туземцами служило не только научно-исследовательским целям, но и помогало ученому выжить в буквальном смысле слова: привезенные им на новогвинейский берег злаки не дали урожай из-за неподходящего климата, и пропитание приходилось выменивать у папуасов за различные предметы, которые представляли для них ценность. Например, очень востребованы были осколки стекла:

«Открытие, что стеклом удобно бриться (на островах Полинезии этот способ очень в ходу), до которого Туй дошел совершенно самостоятельно, сильно

¹ Там же. С. 82.

возвысит ценность разбитых бутылок, в чем я сейчас же убедился, видя, с каким выражением удовольствия Туи получил в подарок от Ульсона несколько осколков стекла»¹.

Примечательно, что уже 30 сентября, на десятый день после прибытия на Берег Маклая, ученый начал брать уроки папуасского языка у Туя, в благодарность давая ему различные подарки — например, ящик от сигар и старую шляпу, которым вождь был очень рад.

А уже на следующий день, 1 октября, Н.Н. Миклухо-Маклай решил поближе познакомиться с папуасами из окрестных деревень — Горенду, Гумбу и др., для начала отправившись в Горенду, причем совершенно без оружия:

Туи из деревни Горенду. Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая
(фото из открытых источников)

«Отправляясь, я остановился перед дилеммой: брать или не брать револьвер? Я, разумеется, не знал, какого рода прием меня ожидает в деревне, но, подумав, пришел к заключению, что этого рода инструмент никак не может принести значительной пользы моему предприятию»².

Не зная местности, ученый долго плутал по тропинкам, которые, как он надеялся, должны были рано или поздно вывести его к деревне Горенду. Будучи непривычным к нестерпимой жаре, он уже почти выбился из сил, когда все же увидел человеческое жилье. Но прием, который оказали ему местные жители, нельзя было назвать радушным:

«Я вошел на площадку. Группа вооруженных копьями людей стояла посредине, разговаривая оживленно, но вполголоса между собою. Другие, все вооруженные, стояли поодаль; ни женщин, ни детей не было — они, вероятно,

¹ Там же. С. 112.

² Там же. С. 95.

Хижина Н.Н. Миклухо-Макля на мысе Гарагасси. Берег Макля, о. Новая Гвинея. 1871–1872 гг. Рисунок Н.Н. Миклухо-Макля (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Виды деревни Горенду. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1870-е гг. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

попрытались. Увидев меня, несколько копий были подняты, и некоторые из туземцев приняли очень воинственную позу, как бы готовясь пустить копьё.

<...> Вдруг пролетели, не знаю, нарочно ли или без умысла, одна за другой 2 стрелы, очень близко от меня.

<...> Число туземцев стало прибывать, кажется, другая деревня была недалеко, и тревога, вследствие моего прихода, дошла и туда. Небольшая толпа окружила меня; двое или трое говорили очень громко, как-то враждебно поглядывая на меня. При этом, как бы в подкрепление своих слов, они размахивали копьями, которые держали в руках. Один из них был даже так нахален, что копьем при какой-то фразе, которую я, разумеется, не понял, вдруг размахнулся и еле-еле не попал мне в глаз или в нос.

<...> В эту минуту я был доволен, что оставил револьвер дома, не будучи уверен, так же ли хладнокровно отнесся я ко второму опыту, если бы мой противник вздумал его повторить»¹.

¹ Там же. С. 98.

Реконструкция сюжета первой встречи Н.Н. Миклухо-Маклая с папуасами о. Новая Гвинея (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Такая реакция аборигенов говорила не столько об их агрессии, сколько о страхе: они впервые в жизни увидели белого человека, а также хотели узнать его ответную реакцию на их действия. Чтобы убедить людей в мирных намерениях, Н.Н. Миклухо-Маклай расстелил циновку (плетеный коврик), лег на нее, закрыл глаза и... уснул!

«Недолго думая, я высмотрел место в тени, притащил туда новую циновку (вид которой, кажется, подал мне первую мысль – спать здесь) и с громадным удовольствием растянулся на ней. Закрывать глаза, утомленные солнечным светом, было очень приятно. <...> Но если уж суждено быть убитым, то все равно, будет ли это стоя, сидя, удобно лежа на циновке или же во сне. Далее подумал, что если пришлось бы умирать, то сознание, что при этом 2, 3 или даже 6 диких [туземцев] также поплатились жизнью, было бы весьма небольшим удовольствием. Был снова доволен, что не взял с собою револьвер»¹.

¹ Там же. С. 99.

Далее Н.Н. Миклухо-Маклай пишет в дневнике, что проснулся, чувствуя себя очень освеженным, — ведь он проспал почти два с лишним часа (время он умел определять по положению солнца на небе). Открыв глаза, он увидел нескольких папуасов, сидящих вокруг него в паре шагов. Они были без оружия и смотрели на него уже не так угрюмо, а скорее, удивленно.

Благодаря своей осмотрительности, сдержанности и терпению ученому удалось преодолеть настороженность папуасов. Как он писал, «дело идет на лад; моя политика терпения и ненавязчивости оказалась совсем верною: не я к ним хожу, а они ко мне; не я их прошу о чем-нибудь, а они меня и даже начинают ухаживать за мною»¹. Позже, сблизившись и подружившись с жителями деревень Бонгу, Горенду и Гумбу, научившись объясняться на их языке, установив добрые отношения с обитателями многих других поселений на Берегу Маклая, русский ученый смог широко развернуть свои исследования.

Участник праздника сель-мун в маске.
Деревня Гумбу, Берег Маклая,
о. Новая Гвинея. 1872 г.
(фото из открытых источников)

Однако жизнь исследователя на Берегу Маклая все же не была безоблачной: то и дело его приковывали к постели жесточайшие приступы малярии, которые начались 11 октября и потом периодически повторялись до конца его жизни. В те времена для лечения малярии использовалась кора хинного дерева (хина), которая облегчала приступы. Но если Н.Н. Миклухо-Маклай и его слуга Ульсон смогли совладать с тяжелой болезнью, то второй слуга —

¹ Там же. С. 121.

Участник обрядового танца во время праздника мун-коромром. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1876 г. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (фото из открытых источников)

Телум Берега Маклая. Рисунок Н. Н. Миклухо-Маклая. 1877 г. (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

полинезиец Бой, несмотря на регулярно принимаемые им порции хины, так и не смог излечиться и скончался от лихорадки спустя несколько месяцев.

На Новой Гвинее Н.Н. Миклухо-Маклая считали, как уже упоминалось выше, сверхъестественным существом. Причиной стал светлый цвет кожи русского ученого, из-за чего он был принят за предка, вернувшегося из потустороннего мира (мира мертвых и духов). Согласно записям Н.Н. Миклухо-Маклая, местные жители называли его *каарам тамо* («человек с Луны») и видели в этом разгадку его могущества и фантастических способностей. Н.Н. Миклухо-Маклай успешно лечил папуасов, которые стали обращаться к нему за медицинской помощью. Через пять месяцев после его высадки наступил перелом в отношениях; местные жители перестали его сторониться, стали приглашать в так называемые мужские дома, где хранились ритуальные предметы, и на происходящие в лесу деревенские ночные празднества. Но при этом папуасы продолжали считать русского ученого мифическим существом, правда, не злым (как и в других регионах мира, папуасы разде-

Традиционная постройка в деревне Теньгум-Мана. Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

ляли сверхъестественных существ на добрых и злых), а несущим добрые деяния.

«Они приходили ко мне, прося изменить погоду или направление ветра; были убеждены, что мой взгляд может вылечить больного или повредить здоровому, думали положительно, что я могу летать и даже, если захочу, могу зажечь море»¹, – писал ученый во время первого пребывания на Берегу Маклая.

Путешественник не только не опровергал, но даже поддерживал эти поверья, так как они обеспечивали ему безопасность и непререкаемый авторитет, что создавало более благоприятные условия для научных исследований. Один из самых забавных эпизодов Н.Н. Миклухо-Маклай описывает так:

«Я взял блюдечко из-под чашки чаю, которую я допивал; вытерев его до суха и налив туда немного спирта, я поставил на веранду и позвал моих гостей [Туя и двух сопровождавших его человек]. Взяв затем стакан воды, сам отпил немного и дал попробовать одному из туземцев, который также

¹ Там же. С. 274.

Реконструкция сюжета: коренные жители у хижины Н.Н. Миклухо-Маклая за несколько мгновений до того, как ученый-путешественник «подожжет воду» (Фонд им. Миклухо-Маклая)

убедился, что это была вода. Присутствующие с величайшим интересом следили за каждым движением. Я прилил к спирту на блюдечке несколько капель воды и зажег спирт. Туземцы полуоткрыли рот и, со свистом втянув воздух, подняли брови и отступили шага на два. Я брызнул тогда горящий спирт из блюдечка, который продолжал гореть на лестнице и на земле. Туземцы отскочили, боясь, что я на них брызну огнем, и, казалось, были так поражены, что убрались немедленно, как бы опасаясь видеть что-нибудь еще страшнее. Но минут через 10 они показались снова и на этот раз уже целую толпой. То были жители Бонгу, Били-Били и острова Кар-Кар (Кар-Кар – туземное название о. Дампира).

<...> Пришедшие [человек 40] знали от Туя о горящей воде, и всем хотелось видеть ее. Туй упрасивал показать всем, „как вода горит“. Когда я исполнил эту просьбу, эффект был неописанный: большинство бросилось бежать, прося меня, убегая, „не зажечь моря“»¹.

Во время экспедиций на Берег Маклая путешественнику удалось провести антропологические измерения, собрать богатейший этнографический материал, в частности элементы одежды, украшения, традиционное

¹ Там же. С. 136–137.

Традиционные постройки в деревне Бонгу. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Рисунок Н. Н. Миклухо-Маклая. 17 марта (29 марта по н. ст.) 1872 г. (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

оружие и орудия труда, а также сведения о культуре и быте коренных жителей Берега Маклая (пища, праздники, культы и др.), а также описать природу, составить карту, записать 350 слов из бесписьменных языков жителей Берега Маклая. Кроме того, путешественник успел неплохо освоить местный папуасский язык бонгу, что позволяло ему еще глубже погрузиться в местную культуру. Дневниковые записи Н.Н. Миклухо-Маклая по сей день остаются ценным источником по этнографии Новой Гвинеи.

Интересен тот факт, что ученый проводил наблюдения не только за папуасами, но и за своим слугой Ульсоном, любовь которого к мясу животных (а именно, к свинине, которой его порой угощали местные жители) позволила сделать шуточный вывод, что «человек — животное плотоядное»¹. Еще интереснее звучат наблюдения Н.Н. Миклухо-Маклая за самим собой:

«При рисовании мелких объектов руки мои, привыкшие уже к топорной работе, к напряжению больших систем мускулов, плохо слушаются, в особенности, когда требуется от них движения отдельных мускулов. Вообще при моей теперешней жизни, т. е. когда приходится быть часто и дровосе-

¹ Там же. Т. I. С. 140.

Реконструкция сюжета: Н.Н. Миклухо-Маклай записывает в экспедиционный дневник сведения о жизни папуасов (Фонд им. Миклухо-Маклая)

ком, и поваром, и плотником, а иногда и прачкою, и матросом, а не только барином, занимающимся естественными науками, рукам моим приходится очень плохо. Не только кожа на них огрубела, но даже сами руки увеличались, особенно правая. Разумеется, не скелет руки, а мускулатура ее, отчего пальцы стали толще и рука шире»¹.

Покидая залив Астролябия в конце 1872 г., Н.Н. Миклухо-Маклай обещал вернуться, решив продолжать изучение коренного населения Новой Гвинеи. За время своих последующих экспедиций он еще дважды посещал Берег Маклая (в 1876–1877 и 1883 гг.), и его пребывание здесь составило в общей сложности 30 месяцев. Во время второй экспедиции на Берег Маклая путешественнику уже не надо было преодолевать пропасть, которая при первом знакомстве отделяла его от местных жителей. Высадившись в заливе Астролябия, он встретил старых друзей, а новые поколения астролябцев хорошо знали Маклая и относились к нему так же, как их отцы и деды. Постепенно совершенствуя знание бонгу-

¹ Там же.

Хижина Н.Н. Миклухо-Маклая на мысе Бугарлом. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1877 г.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

анского языка, пользуясь доверием и дружбой обитателей всех окрестных деревень, ученый смог расширить и углубить свои познания в области антропологии и этнографии при изучении населения Берега Маклая. В последующие посещения ему удалось подробно описать обряды жителей деревни Горенду – свадьбы, погребальные обычаи и способы захоронения.

Последняя экспедиция Н.Н. Миклухо-Маклая на северо-восточное побережье Новой Гвинеи состоялась в марте 1883 г. «Я чувствовал себя как дома, – писал он, съехав на берег возле деревни Бон-

Уголок в хижине Н.Н. Миклухо-Маклая на мысе Бугарлом. Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Мужской дом и хижина на Берегу Маклая, о. Новая Гвинея. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

гу. — <...> Каждое дерево казалось мне старым знакомым»¹. За шесть лет, истекших со времени второго визита, бонгуанцы немало натерпелись от своих врагов из соседних районов; они опасались и европейцев, несколько раз высаживавшихся на их берегу. «Всем хотелось, — вспоминает путешественник, — чтобы я по-старому поселился между ними, но на этот раз уже в самой деревне; хотели также знать, когда я опять вернусь и что им делать, если „тамо инглис“ [англичане] снова появятся»².

Перед отплытием *тамо русс* созвал представителей всех окрестных деревень и сообщил им о своем намерении покинуть на некоторое время Берег Маклая. «Я объяснил им, — пишет в своем дневнике Н.Н. Миклухо-Маклай, — что, вероятно, другие люди, такие же белые, как и я, с такими же волосами и в такой же одежде, придут к ним на таких же кораблях, на каких приезжал я, но, очень вероятно, это будут совершенно иные люди, чем Маклай. <...> Эти люди могут увезти их в неволю»³. Ученый по-

¹ Там же. Т. 2. С. 379.

² Там же.

³ Там же. С. 438.

советовал жителям при появлении европейского судна отсылать женщин и детей в горы, а самим соблюдать крайнюю осторожность, так как у европейцев наверняка будет огнестрельное оружие. Затем он сообщил собравшимся условные знаки, по которым обитатели этого берега смогут отличить «друзей от недругов».

Островитяне плакали, расставаясь с Н.Н. Миклухо-Маклаем. Это была их последняя встреча: путешественник скончался в Санкт-Петербурге на руках любящей жены в 1888 г., но память о нем осталась жить в веках.

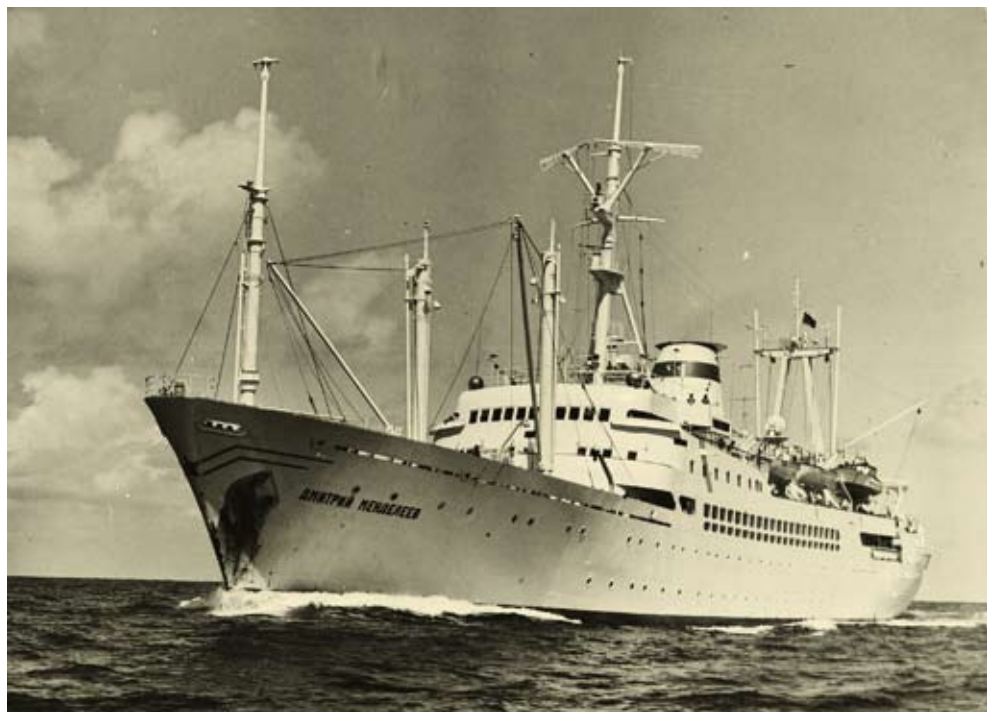
Н.Н. Миклухо-Маклай также прославился как общественный деятель и ярый борец за права народов тихоокеанских островов, который пытался защитить их от произвола европейских работорговцев и колонизаторов. Николай Николаевич обращался с этим вопросом к государственным чиновникам, выступал с лекциями, размещал статьи в газетах и журналах. В 1879 г. ученый вновь отправился в путешествие, поставив перед собой важную цель: собрать материалы о похищении людей в рабство и работорговле в Океании, чтобы по возвращении в Австралию развернуть борьбу против этого бесчеловечного явления. В 1881 г. по итогам путешествия Н.Н. Миклухо-Маклаем была составлена «Записка о похищении людей и рабстве в западной части Тихого океана», где он, основываясь на собственных наблюдениях и приводя конкретные факты, показал подлинную сущность работорговли. Обдумывая содержание записки, Н.Н. Миклухо-Маклай планировал добиться международного соглашения об уважении прав народов Океании и запрета на «похищения людей обманом или силой»¹.

В планы Н.Н. Миклухо-Маклая входило основание добровольного русского поселения на Берегу Маклая под названием «Папуасский Союз», которое было бы независимым и выступало бы против европейского колониального вторжения и работорговли. Николай Николаевич хотел открыть школы в новогвинейских деревнях, начать там строительство пристаней, дорог и мостов, а также развивать местную экономику. Идея о создании вольного русского поселения на Берегу Маклая встретила определенную общественную поддержку в России, однако в 1884 г. колониальные державы — Германия и Великобритания разделили между собой северо-восточную и юго-восточную части острова Новая Гвинея, и планам великого ученого-гуманиста не суждено было сбыться.

¹ Там же. Т. 5. С. 299.

ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ ГВИНЕИ И ДРУГИХ ОСТРОВОВ ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ УЧЕНЫМИ В XX В.

В конце XIX – начале XX в. экспедиции русских ученых в Океанию прекратились. Но уже в середине 1920-х гг. в СССР стали появляться планы по продолжению изучения южной части Тихого океана. Однако из-за политических проблем, а затем начавшейся Великой Отечественной войны все работы в этом направлении были прекращены. Только в первые послевоенные годы поступившее в распоряжение АН СССР судно «Витязь» (названное так в 1949 г. в память о двух одноименных российских корветах, построенных в 1862 и 1884 гг., первый из которых в 1871 г. доставил Н.Н. Миклухо-Маклая на берег Новой Гвинеи) стало совершать регуляр-

Научно-исследовательское судно «Дмитрий Менделеев». Экспедиция 1971 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

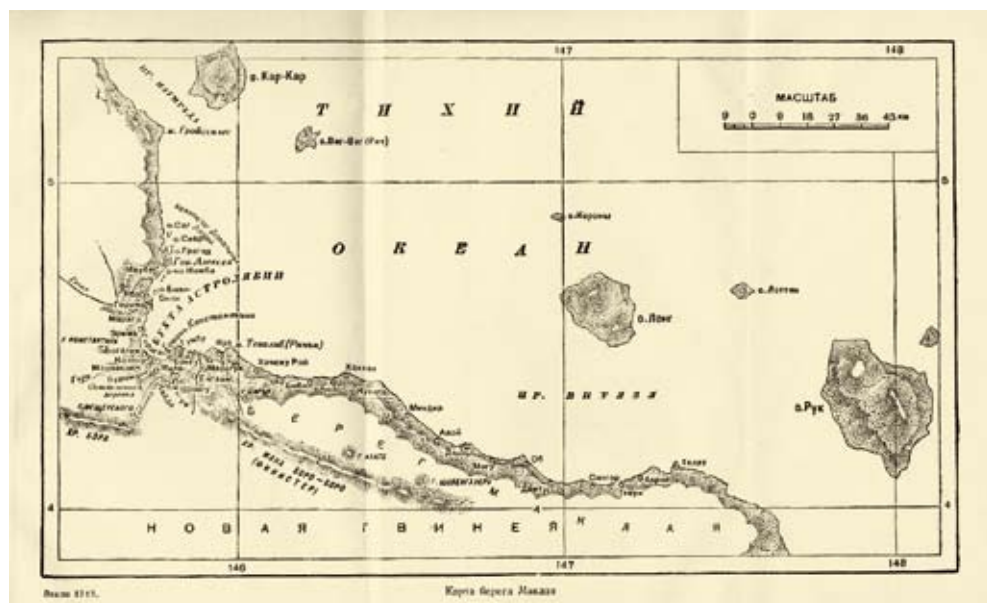
ные рейсы в Тихий океан, сначала в северные, а затем и в южные широты. Но эти экспедиционные рейсы носили преимущественно океанологический характер. Тем не менее «Витязь» дважды посещал Берег Маклая. Первый раз, в апреле 1966 г., он простоял в городе Маданге пять суток для заправки топливом, питьевой водой и провиантом. В декабре 1970 г. «Витязь» снова посетил Берег Маклая и зашел на несколько часов в бухту Константина (где расположена деревня Бонгу, около которой жил и вел научно-исследовательскую работу Н.Н. Миклухо-Маклай в 1870-х гг.). На мысе Гарагасси, где стояла хижина знаменитого ученого, участники океанологической экспедиции установили памятную табличку на русском и английском языках на бетонной плите, специально привезенной для этого случая.

Дерево у ручья Бела с прибитой к нему мемориальной доской в память пребывания Н.Н. Миклухо-Маклая на Берегу Маклая в 1871–1872 гг., о. Новая Гвинея (Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

Что касается первой научной этнографической экспедиции в XX в., приуроченной к 100-летию высадки Н.Н. Миклухо-Маклая на остров Новая Гвинея и 125-летию со дня его рождения, то она прибыла на Берег Маклая на судне «Дмитрий Менделеев» в 1971 г., спустя год после визита «Витязя».

1970-е гг. стали одной из важных вех в развитии отечественной океанистики, так как у советских этнографов появилась, наконец, возможность провести полевые исследования в ходе организованных в те годы двух рейсов научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев». В задачи входило проведение комплексных этнографических полевых работ на различных островных группах Океании и в первую очередь на Берегу Маклая, а также подготовка плацдарма для более длительных исследований образа жизни и культуры, хозяйственного уклада, социальной организации, материаль-

Карта Берега Маклая (Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия на Берег Маклая. М., 1956. Вклейка между с. 414 и 415)

ной культуры, религиозных представлений, фольклора, системы образования и др.

Отплытие «Дмитрия Менделеева» из Владивостока было запланировано на июнь 1971 г. С января по май в Институте океанологии, Институте этнографии и других научных учреждениях (Зоологический и Ботанический институты АН СССР, Институт антропологии МГУ, Дарвиновский музей и др.), сотрудникам которых предстояло принять участие в рейсе, велась напряженная подготовка к уникальной экспедиции.

Первым делом надо было решить вопрос формирования команды экспедиции: кто войдет в этнографический отряд, кто станет его руководителем? В стране тогда было немало этнологов-океанистов, но большинство из них не могло выезжать за рубеж по разным причинам. В итоге экспедицию возглавили выдающийся ученый Даниил Давидович Тумаркин и его коллега Николай Александрович Бутинов, известный специалист по этноокеанистике, защитивший в 1970 г. докторскую диссертацию на тему «Папуасы Новой Гвинеи». К тому же он раньше других членов отряда стал серьезно изучать биографию и научные труды Н.Н. Миклухо-Маклая.

Даниил Тумаркин тогда уже сделал себе имя в этнографии и довольно далеко продвинулся в изучении жизни и трудов Н.Н. Миклухо-Маклая. Но у него не было опыта работы в «поле» — ни одного выезда! — а потому необходимо было прежде всего включить в отряд опытного этнографа-«полевика». Критерии отбора были такие: физически здоровый человек, уже выезжавший за рубеж, притом способный за короткое время войти в курс дела и подготовиться к изучению круга проблем. Выбор пал на Владимира Басилова, специалиста по шаманству Центральной Азии.

Еще одним этнографом-«полевиком», включенным в этнографический отряд, стал сотрудник ИЭ Михаил Крюков. Специалист по этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии, особенно Китая, и некоторым проблемам общей этнографии, он проходил стажировку в Китае и имел опыт общения с иностранными учеными. Как шутил Михаил Васильевич, он не только работал в Институте этнографии имени Миклухо-Маклая, но и жил в Москве на улице, названной в честь этого ученого. Как он мог отказаться от предложения отправиться в экспедицию по следам отважного путешественника?!

В состав отряда было решено включить антрополога и фольклориста. Так, в экспедицию пригласили Олега Павловского — сотрудника Института антропологии МГУ. Также нашелся и первостатейный фольклорист — Борис Путилов, сотрудник Ленинградского отделения ИЭ. Его «коньком» был фольклор южных славян, для изучения которого он неоднократно выезжал в Восточную Европу. Однако Борис Путилов, как и Даниил Тумаркин, тоже «заболел» Миклухо-Маклаем.

Известно, что во время своих путешествий в 1870–1880-х гг. Н.Н. Миклухо-Маклай составлял словарики языков изучаемых им народов. Чтобы продолжать и развивать эти этнолингвистические изыскания, Н.А. Бутинов рекомендовал включить в отряд экспедиции сотрудника отдела Африки Ленинградского отделения ИЭ Николая Гиренко. До поступления на работу в ИЭ он два года работал переводчиком в Танзании, отлично владел английским и одним из наиболее известных языков Африканского континента — суахили, и в целом легко осваивал новые языки. Николаю Михайловичу предстояло помогать Бутинову в изучении этнолингвистической ситуации в Океании, и прежде всего на Берегу Маклая.

ПЕРВАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ОКЕАНИЮ (1971 г.)

Рейс научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев» в 1971 г. был посвящен двойной годовщине: столетию со дня первой высадки на северо-востоке Новой Гвинеи Н.Н. Миклухо-Маклая и 125-летию со дня его рождения.

Этнографический отряд экспедиции состоял из восьми ученых: Д.Д. Тумаркин (руководитель отряда), В.Н. Басилов, Н.А. Бутинов, М.В. Крюков, Н.М. Гиренко, О.М. Павловский, Б.Н. Путилов, И.М. Меликсетова (историк-океанист из Института востоковедения РАН). Кроме того, к отряду были прикомандированы кинодокументалисты В.Г. Рыклин и А.Н. Попов. Капитаном корабля был М.В. Соболевский, а начальником экспедиции — океанолог А.А. Аксенов.

Д.Д. Тумаркин на борту научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев». Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Экспедиция покинула Владивосток 17 июня 1971 г. и направилась в южные широты. 27 июня судно зашло на четыре дня в Сингапур и затем взяло курс к берегам Новой Гвинеи. 8 июля «Дмитрий Менделеев» прибыл в Маданг — портовый город в непосредственной близости от Берега Маклая, где на борт поднялся в качестве «куратора» сотрудник местной администрации австралиец Крейг Саймонс.

На следующий день, 9 июля, «Дмитрий Менделеев» бросил якорь в бухте Константина (ныне — Мелануа). Была спущена шлюпка, и этнографический отряд направился к берегу. На корабле, стоящем на рейде примерно в 3 милях от Бонгу, был объявлен приказ: чтобы не мешать работе этнографов, другим участникам экспедиции и членам экипажа судна запрещалось без особого разрешения посещать эту деревню. Тем временем на берегу собралась толпа. Папуасы настороженно и хмуро смотрели на приближающуюся шлюпку. Однако их настроение резко изменилось в лучшую сторону, когда они услышали: «О тамо, кайе! Га абатра симум» («О люди, здравствуйте! Мы с вами братья»).

То, что некоторые члены отряда в некоторой степени могли изъясняться на местном языке, произвело на папуасов сильное впечатление. На этом языке тогда говорили только в деревне Бонгу. Австралийские колониальные чиновники, иногда посещавшие деревню, не знали этого языка и общались с бонгуанцами на ток-писине (англо-туземный гибридный язык, сегодня — один из трех официальных языков Папуа — Новой Гвинеи наряду с английским и хири-моту). А сейчас они увидели странных белых людей, говоривших на их родном языке. Но когда бонгуанцы узнали, что эти люди прибыли из *таль Маклай* («деревни Маклая»), как они привыкли называть Россию, их радость и удивление возросли еще более. Бонгуанцы охотно отвечали на вопросы советских этнографов и всячески им помогали. Исследователям не требовалось преодолевать психологический барьер, так как 100 лет назад это уже сделал Н.Н. Миклухо-Маклай. В ходе четырехдневной полевой работы ученые установили, что бонгуанцы сохранили многие основные черты своей самобытной культуры, а элементы западного влияния были наложены на традиционный уклад жизни.

Так, основой хозяйства оставались подсечно-огневое земледелие и рыболовство. Прежними были земледельческие орудия труда (деревянный кол — *саб* и деревянная лопатка — *удья саб*), широко распространены ци-

Шлюпка с отечественными учеными прибывает к Берегу Маклая, о. Новая Гвинея. 1970-е гг.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Деревня Бонгу. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Общий вид. Экспедиция 1971 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Б.Н. Путилов записывает на магнитофон папуасскую мелодию. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Лодка-долбленка с аутригером. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1970-е гг. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

новки из пальмовых листьев, посуда из дерева и скорлупы кокоса, а также глиняные горшки, которые, как и при Маклае, бонгуанцы приобретали в прибрежной деревне Били-Били. На рыбную ловлю жители Бонгу выходили в традиционных лодках-долбленках с аутригером (балансиром), но при этом использовали железные рыболовные крючки, а наконечники бамбуковых острог изготавливали из гвоздей.

С другой стороны, ослабли значение и сплоченность кланов (*вемуну*), возросла роль малой семьи. В Бонгу появились миссионерская начальная школа, церковь (большой деревянный сарай с крышей из пальмовых листьев), три маленьких лавочки наподобие киосков, которые были почти все время закрыты, а их владельцы занимались земледелием и рыболовством наравне с другими бонгуанцами. У местных жителей были в широком употреблении металлические топоры, пилы и ножи, они носили одежду европейского покроя из покупных тканей, но по-прежнему ходили босиком, использовались керосиновые лампы (когда были в наличии деньги на керосин). Староста деревни располагал транзисторным приемником. Основным источником денежных поступлений была продажа австралийским скупщикам копры (сушеная мякоть кокосовых орехов). Некоторые мужчины уходили работать на крупные плантации, принадлежавшие австралийским компаниям. Полученные деньги шли на уплату подушного налога, церковного сбора, на плату за обучение детей в школе, на покупку риса, тканей, керосина и т. п.

Христианство было принято бонгуанцами только поверхностно и причудливо переплеталось с традиционными верованиями. Память о Маклае у бонгуанцев сохранялась и передавалась из поколения в поколение, так как предания о нем стали важной частью местного фольклора и религиозных воззрений. Бонгуанцы также помнили, что именно Николай Николаевич привез первые стальные топоры и ножи, многие новые для них культурные растения, подарил бычка и телку. Эти исторические факты запечатлелись не только в их коллективной памяти, но и в бонгуанском языке, в который вошли несколько фонетически измененных русских слов: *сханор* (топор), *гугрус* (кукуруза), *абрус* (первоначально – арбуз, а впоследствии, когда арбузы перестали культивировать, – дыня), *бика* (бык). Кроме того, к местным названиям некоторых культурных растений, привезенных русским ученым, стало принято прибавлять его имя: *дыгли Маклай* (огурец), *валю Маклай* (тыква) и т. п. Члены этнографического отряда записали на магнитофонную ленту три варианта предания о Миклухо-Маклае (два на ток-писине,

Таног — старейший деревни Бонгу.
Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Старинный танец.
Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

один на бонгуанском). Были записаны и их переводы на английский язык¹. Прекрасно сохранились традиционные музыкальные инструменты, включая те из них, которые играли важную сакральную роль в обрядовой жизни бонгуанцев². В Бонгу действовала одна начальная миссионерская школа, принадлежавшая к типу «Т» — так называемых «территориальных школ», программы которых предназначались для обучения коренного населения. Кроме таких школ в районах, где преобладало европейское и азиатское население, были школы, работавшие по австралийским образовательным программам. Там учились дети, хорошо знавшие английский язык. В бонгуанской школе было 5 классов вместо 7, что являлось следствием нехватки дипломированных преподавателей из числа коренного населения. Это было вызвано главным образом неразвитостью на острове среднего и профессионального образования³. В последний день пребывания этнографов в деревне папуасы устроили в их честь грандиозный праздник с песнями,

¹ Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!» (о полевой работе на Берегу Маклая) // Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН. М., 2015. С. 6–30.

² Путилов Б.Н. Песни Южных морей. М., 1978. С. 153–154.

³ Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 70-х годов. М., 1976; На Берегу Маклая. (Этнографические очерки). М., 1975. С. 74–75.

Пантомима на тему первого появления в Бонгу Н.Н. Миклухо-Маклая. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

танцами и пантомимами. На это мероприятие прибыли другие участники экспедиции и члены экипажа.

Особенно яркой и запоминающейся была пантомима, повествующая о первом появлении Н.Н. Миклухо-Маклая. Вот как описывал это событие Н.А. Бутинов: «В деревне бьют в сигнальный барабан — толстое, выдолбленное бревно, длиной метра два. Звуки разносятся далеко и возвещают о том, что скоро на берег высадится тамо русс Маклай. Мы выходим на берег. Макинг и еще два папуаса, разрисованные, разукрашенные, с копьями, луками и стрелами, с перьями в волосах и с браслетами, уже готовы начать представление. Подходит, стрекоча мотором, капитанский катер. Тамо русс Маклай прыгает в воду, выходит на песчаный берег и начинает свой путь к мысу Бугарлом. Маклая изображает, как и договорились, наш капитан. Память папуасов несовершенна. В первый свой приезд Маклай шел к мысу Гарагаси, а не к мысу Бугарлом. Быка и корову, страх перед которыми Макинг и его друзья так удачно изображают, он привез не в первый раз и даже не во второй, а в третий. Но разве это важно? Маклай идет спокойно, медленно, а папуасы целятся в него из лука, замахиваются копьями, отступа-

ют, падают, прячутся за деревьями. В глазах капитана я вижу некоторое беспокойство. Макинг натягивает тетиву до отказа и целится ему, по всем правилам реализма, в лицо. Вряд ли кому-либо из профессиональных актеров придется играть роль Маклая в таких условиях. Задень Макинг локтем за ветку дерева, пальцы отпустят тетиву, и стрела полетит в цель. Маклай не раз попадал в такие переделки и выходил из них с честью. Наш капитан решил сыграть свою роль столь же реалистически, как папуасы – свои. Он спокойно дошел по тропинке до строящейся церкви, свернул направо, спустился к берегу на мыс Бугарлом, где стояла хижина Маклая в 1876–1877 гг. Здесь представление закончилось под бурные аплодисменты и возгласы многочисленных жителей деревни, членов экипажа и экспедиции»¹. После праздника

В.Н. Басилов с кинокамерой.
Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Экспедиция 1971 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

бонгуанцы нанесли ответный визит на борт «Дмитрия Менделеева», где им провели экскурсию по кораблю. 13 июля этнографический отряд был отведен на судно, после чего оно направилось в Маданг.

Советскими этнографами был собран огромный материал по культуре и обычаям жителей Берега Маклая. Их результаты были изложены в нескольких монографиях и ряде статей, опубликованных в различных научных журналах. В 1975 г. вышла коллективная монография «На Берегу Маклая. (Этнографические очерки)», посвященная хозяйственному укладу, материальной культуре, языкам, антропологическому типу жителей деревни Бонгу. В 1972 г. вышел документальный фильм «К берегам далекой Океании», созданный на основе материалов, отснятых кинооператорами экспедиции.

¹ Бутинов Н.А. Путь к Берегу Маклая. Хабаровск, 1975. С. 76–77.

ВТОРАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ОКЕАНИЮ (1977 г.)

В 1977 г. состоялся очередной экспедиционный рейс судна «Дмитрий Менделеев» в Океанию, в котором кроме ученых-океанологов участвовали ученые-«береговики» — этнографы, зоологи, ботаники и др. Соответственно, программа рейса предусматривала многочисленные заходы на тихоокеанские острова.

Главной целью экспедиции 1977 г. стало продолжение изучения современных культурных особенностей (хозяйство, общественный строй, этническая и демографическая ситуация, религия, фольклор) различных районов Океании и сбор коллекции предметов искусства. Особое внимание было уделено изучению социальных отношений в обществах коренных жителей.

Д.Д. Тумаркин с участниками танцев. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

На этот раз этнографический отряд включал пятерых членов: Д.Д. Тумаркин (руководитель отряда), В.Н. Басилов, И.М. Меликсетова, Е.Н. Кальщиков, В.Н. Шамшуров. Участвовавшие в прошлой экспедиции Н.А. Бутинов, Н.М. Гиренко, М.В. Крюков, О.М. Павловский и Б.Н. Путилов по разным причинам не смогли снова отправиться на острова Океании. Как и в предыдущий раз, к отряду были присоединены кинодокументалисты В.Г. Рыклин и А.Н. Попов. Кроме того, были включены художники М.Л. Плахова и Б.В. Алексеев (супружеская пара). Капитаном судна был А.С. Свитайло, а начальником экспедиции — гидробиолог Л.А. Пономарева.

Перед тем как попасть на Берег Маклая, экспедиция посетила город Порт-Морсби – столицу ставшего в 1975 г. независимым государства Папуа – Новая Гвинея. Затем «Дмитрий Менделеев» направился к заливу Астролябия.

11 февраля судно подошло к Мадангу, где простояло два дня для заправки топливом, питьевой водой и провизией. Там же на борт судна поднялся куратор – коренной житель, папуас Джоэ Сомаэ, представитель новой власти уже Независимого Государства Папуа – Новая Гвинея. 13 февраля этнографический отряд высадился на берегу бухты Константина и направился в Бонгу. На этот раз ученые провели в деревне пять дней, проводя полевые работы по разным направлениям. Так, Д.Д. Тумаркин, помимо координации работы отряда и регулярных контактов с местными лидерами и руководством экспедиции, изучал соотношение традиций и инноваций, новую конфигурацию власти, продолжил выявление и запись легенд и преданий о Миклухо-Маклае. В.Н. Басилов сосредоточил внимание на исследовании архаических элементов культуры и социальной организации. В.Н. Шамшурова интересовали современные социально-этнические и демографические аспекты. Е.Н. Кальщикова уделял основное внимание изучению изменений в материальной культуре. Он же, по просьбе Б.Н. Путилова, записывал на магнитофонную ленту традиционные песни и мелодии, а также звучание щелевого сигнального гонга (*барум*), ручного барабана (*окам*) и флейты (*схюмбинг*). И.М. Меликсетова изучала проблемы просвещения и религиозной жизни. Наряду с традиционными для этнографов методами полевой работы ученые решили (по инициативе В.Н. Шамшурова) использовать метод анкетирования, который в то время стал широко применяться при этносоциологических исследованиях в СССР. В.Н. Шамшуров разработал совместно с Д.Д. Тумаркиным и В.Н. Басиловым специальную анкету для интервью (на английском языке): она была распечатана на множительном аппарате, находившемся на судне. Было решено адресовать ее главам малых семей. Конечный вариант опросного листа содержал 61 вопрос. Они были призваны выявить демографический состав жителей Бонгу, уровень их образования, знание английского языка и ток-писина, миграцию населения, ее причины и направленность, состав малых семей, круг брачных связей, имущественную дифференциацию, отношение отцов к получению образования их детьми, выбору ими профессии и т.д. По просьбе Д.Д. Тумаркина новый деревенский староста выделил трех местных юношей, знавших английский язык, для проведения анкетирования и собрал «больших людей» деревни, чтобы объяснить им эту диковинную процедуру (как он ее понимал), и призвал через них всех мужчин отвечать на задаваемые

Традиционные танцы бонгуанцев «синг-синг». Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1977 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Бонгуанка готовит на костре завтрак перед уходом на плантацию. Берег Маклая, о Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

вопросы. Однако решение провести анкетирование в Бонгу оказалось хоть и смелым шагом, но не совсем реалистичным. Хотя В.Н. Шамшуров проинструктировал этих юношей и постоянно следил за их работой, они явно не обладали необходимой квалификацией и смутно понимали некоторые вопросы анкеты. К тому же не на все вопросы можно было получить ответы. Так, большинство опрошенных не знали своего возраста и возраста своих жен, сестер и детей. Удалось собрать сведения о 63 семьях, что составляло примерно $\frac{3}{4}$ их общего количества в деревне. Полученные данные по ряду вопросов могут рассматриваться как характерные для Бонгу в целом. Однако неполный охват не позволил судить о величине каждого клана, об их численном соотношении, выявить в полной мере картину брачных связей. Отмечая несовершенство этой работы, приходилось признавать, что анкетирование как дополнение к традиционным методам полевой работы позволило советским этнографам в условиях острой нехватки времени получить более полное представление о социально-экономических и культурных процессах в этой деревне¹.

Прежде всего, этнографическому отряду удалось расширить представления об основных особенностях местных кланов, их соотношении с малы-

¹ Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!»... С. 6–30.

ми семьями и деревней в целом, о наличии субкланов, динамике местной социальной структуры (превращение субкланов в самостоятельные кланы и поглощении вымирающих кланов более многочисленными).

В то же время выявлены два издавна существовавших клана, не зафиксированных в 1971 г. Установлено, что во времена Н.Н. Миклухо-Маклая этническая группа бонгу жила не в трех деревнях (Бонгу, Горенду, Гумбу), как считал русский ученый, а в четырех. Четвертое небольшое поселение, Со-Банглю, было расположено недалеко от Гумбу. Удалось собрать интересный материал о функциях мужских домов в прошлом и настоящем, об особенностях обряда инициации, который совершался и в 1970-х гг., когда все бонгуанцы, по крайней мере формально, были обращены в христианство.

В процессе исследований выявилось значительное углубление имущественной дифференциации среди бонгуанцев по сравнению с 1971 г. В 1975 г. с помощью контролируемого властями Банка развития Папуа — Новой Гвинеи бонгуанцы выкупили большую кокосовую плантацию Меламу, основанную на их землях германской Новогвинейской компанией, а затем после Первой мировой войны проданную австралийской фирме «Коконатс продактс лимитед». Формально плантация была передана кланам, владевшим этой землей до ее захвата колонизаторами. Но фактически владельцем большинства растущих там кокосовых пальм оказался бывший деревенский староста Каму. Так в Бонгу начала проявляться характерная и для других районов Океании «пальмовая парцеллизация», когда возникает частная собственность на значительные массивы имеющих товарное значение плодовых деревьев при формальном сохранении коллективной собственности на землю.

Другой признак усилившейся имущественной дифференциации — это появление у шести жителей деревни небольших стад крупного рогатого скота, приобретенных ими с помощью ссуд, предоставленных властями. В то же время общедеревенское стадо, существовавшее в 1971 г., было ликвидировано. В сфере сельского хозяйства Д.Д. Тумаркин зафиксировал очень важный элемент: сеть оросительных каналов, проходящих между огородными участками. По этим канавам дождевая вода, стекая по склону холма, скапливалась в небольшом пруду. Бонгуанцы сообщили, что эти оросительные каналы существуют здесь с незапамятных времен. Об этой примитивной ирригационной системе, не характерной для жителей северо-восточной части Новой Гвинеи, ничего не говорится

Капитан научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев» М.В. Соболевский и местный житель Каму с участниками пантомимы о первом появлении Миклухо-Маклая на о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

у Миклухо-Маклая, а в 1971 г. ученые ее не обнаружили, так как не осматривали огороды. Обследование 10 жилых домов показало, что у жителей Бонгу появилось больше покупных вещей – одежды, посуды и др. В быту широко использовались электрические фонарики, насчитывалось более десятка портативных радиоприемников. С их помощью бонгуанцы стали регулярно слушать передаваемые из столицы Порт-Морсби новости на языке ток-писин, познавательные передачи, разнообразную музыку – от традиционных океанийских песен и мелодий до современных западных, таких как джаз и хард рок.

Но при этом бонгуанцы продолжали широко применять традиционные деревянные и бамбуковые сосуды, глиняные горшки и циновки из пальмовых листьев. Дома сохранили прежнюю форму и строились исключительно из местных материалов. Следует отметить, что в конце XIX в. в результате земельных экспроприаций немецкими колониальными властями жители деревень Горенду и Гумбу были вынуждены переселиться в деревню Бонгу, и во время работы советских экспедиций эта деревня по-прежнему оста-

Д.Д. Тумаркин записывает предание о Н.Н. Миклухо-Маклае. В руках книга, изданная в Маданге в 1975 г. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

валась единственным поселением для этнической группы бонгу (деревни Горенду и Гумбу были вновь построены и заселены в 1990-х гг.).

Следует отметить, что за шесть лет, прошедших после первой экспедиции 1971 г., память о Н.Н. Миклухо-Маклае не только не ослабла, но и приобрела новые формы. В первый день пребывания этнографов в Бонгу произошла интересная встреча. Из близлежащей деревни Богадым на предвыборное собрание пришел лавочник (в прошлом школьный учитель) Джон Ботти. В руках он держал книгу – перевод на английский язык новогвинейских дневников Н.Н. Миклухо-Маклая, выпущенную в 1975 г. маленьким издательством «Кристен пресс». Публикация этой книги была приурочена к провозглашению независимости Папуа – Новой Гвинеи. Джон Ботти охотно согласился рассказать о своих впечатлениях о прочитанной книге и дать оценку деятельности русского ученого на Новой Гвинее. Собралось полтора десятка бонгуанцев, чтобы послушать его рассказ. Д.Д. Тумаркин записал это интервью на магнитофонную ленту, а В.Г. Рыклин заснял сцену на кино- и фотопленку. Английское издание новогвинейских дневников

Н.Н. Миклухо-Маклая получило широкое распространение в Папуа – Новой Гвинее. Более того, на основе этих дневников была подготовлена серия передач на английском языке и ток-писине, которую неоднократно транслировало радио Порт-Морсби. Эти радиопередачи сделали Миклухо-Маклая известным и популярным во всех провинциях страны. Как и в 1971 г., бонгуанцев пригласили на экскурсию на судно «Дмитрий Менделеев». В последний день пребывания этнографов в деревне бонгуанцы снова устроили для всех членов экспедиции большой праздник с песнями, танцами и пантомимами.

Научные результаты этой экспедиции были очень значительными. Ученые-этнографы опубликовали ряд статей по различным культурным аспектам посещенных ими островов, а в 1981 г. вышла в свет книга М.Л. Плаховой и Б.М. Алексева «Океания далекая и близкая. Путевой дневник художников».

РОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ НА БЕРЕГ МАКЛАЯ В XXI в.

После двух масштабных научных экспедиций, организованных Академией наук СССР в 1971 и 1977 гг., которые продолжили дело, начатое Н.Н. Миклухо-Маклаем в 1871 г., и внесли значимый вклад в многостороннее изучение Берега Маклая, полевые исследования на северо-восточном побережье Новой Гвинеи не проводились. И только в начале XXI в. российские специалисты вновь посетили берега новогвинейского залива Астролябия, однако комплексных экспедиций тогда организовано не было. Впервые научные экспедиции, ставившие целью продолжить исследования великого этнографа, были организованы в 2017 и 2019 гг.

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший рядом с портретом своего великого предка кисти А.И. Корзухина, 1886 г. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая под руководством его основателя – Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего, полно-го тезки легендарного ученого и потомка по линии его старшего брата Сергея Миклухо-Маклая.

Конечно, следует в первую очередь ответить на вопрос, зачем в XXI в. организовывать научно-исследовательскую экспедицию по следам Миклухо-Маклая? О значимости исследований хорошо высказался Д.Д. Тумаркин – руководитель этнографических экспедиционных отрядов в Папуа – Новую Гвинею в 1971 и 1977 гг., доктор исторических наук, главный научный сотрудник-консультант Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая: «На примере коренных жителей, папуасов Берега Маклая можно проследить развитие человеческой цивилизации в этом регионе от периода „каменного века“ вплоть до наших дней»¹, – ведь при Миклухо-Маклае эти люди не знали о железе и пользовались каменными топорами.

Была поставлена цель найти информацию о том, что изменилось на Берегу Маклая за 40 лет, прошедшие со времени последних советских экспедиций, и сравнить современную жизнь коренных жителей залива Астролябия с дневниковыми записями знаменитого предка, а также наладить дружественные всесторонние контакты между Российской Федерацией и островным государством. Подготовка экспедиции продлилась в течение двух лет, именно столько потребовалось на сбор и изучение материала, налаживание контактов, которые были абсолютно утрачены.

2017 год стал знаменательным в истории изучения российскими учеными Берега Маклая. Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая для изучения этого региона в полевых условиях была организована и осуществлена первая в истории России XXI в. научно-исследовательская экспедиция, в команду которой вошли ученые Российской академии наук из Москвы и Санкт-Петербурга. В составе экспедиции были: И.В. Чининов – научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований ИАЭ РАН, А.А. Лебедева – научный сотрудник Отдела Австралии, Океании и Индонезии Музея антропологии и этнографии им.

¹ Русские названия возвращаются на карту Папуа – Новой Гвинеи. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/russkie-nazvaniya-vozvrashhayutsya-na-kartu-papua-novoj-gvinei/>

Петра Великого (Кунсткамера) РАН, а уже в Маданге к экспедиции присоединился в качестве переводчика с местного языка *ток-писин* уроженец Иркутска и католический миссионер С. Цергель, который был заранее приглашен по согласованию с католической миссией в ПНГ. Д.И. Шаромов обеспечивал фото- и видеосъемку: участникам экспедиции было важно не просто сравнить дневниковые записи XIX в. с нынешним положением дел, а зафиксировать все на фото и видео, чтобы в дальнейшем была возможность представить миру объективную картину жизни на Берегу Маклая, что несомненно представляет интерес для многих ученых и широкой мировой аудитории.

ЭКСПЕДИЦИЯ 2017 г. И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Участники экспедиции вылетели из Москвы в Сидней 11 сентября 2017 г. По ряду причин, таких как задержки и отмены рейсов, а также из-за проблем с визами путешествие на самолетах, с учетом пересадок и остановок, продлилось 6 дней. В итоге в городе Маданге, откуда было запланировано отправиться на лодке к Берегу Маклая, члены экспедиции оказались только 16 сентября, в День независимости Папуа – Новой Гвинеи. В этот же день исследователи на судне Питера Бартера, крупного общественного и государственного деятеля Папуа – Новой Гвинеи, австралийца по происхождению, оказавшего большое содействие российской экспедиции, направились к мысу Гарагасси, тому самому месту, где в 1871 г. высадился Н.Н. Миклухо-Маклай (назвав его мысом Уединения).

Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Прибытие на Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Прибытие гостей с родины Маклая, или «деревни Маклая», как называли Россию папуасы в XIX в. (у папуасов этой части Новой Гвинеи нет в языке слова «страна», и они ограничиваются понятием «деревня»), стало невероятным событием. Их предупредили, что главой экспедиции является потомок большого, до сих пор почитаемого ими белого брата *тамо боро рус*, что в переводе с местного, бонгуанского, языка означает «большой русский человек». Следует напомнить, что 150 лет тому назад местные жители практически обожествили Н.Н. Миклухо-Маклая, считая, что тот прибыл с Луны, из-за белого цвета кожи. К приезду экспедиции на берегу собралось более трех тысяч человек, которые пришли со всех окрестных деревень и с нетерпением ожидали появления людей из другого мира. «Маклай вернулся и вызвал дождь», — говорили папуа-новогвинейцы, вспоминая о магической силе Маклая и радуясь дождю, который пошел после прибытия Маклая-младшего.

Первым к берегу на лодке отправился руководитель экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклай-младший, а потом и все остальные члены экспедиции. Местные жители, папуасы, в честь прибытия дорогих гостей устроили традиционное представление с песнями, танцами и пантомимами.

Невероятно и то, что они водрузили российский флаг на том самом месте, где стояла хижина ученого, и где 150 лет назад также развевался флаг нашей страны, установленный Н.Н. Миклухо-Маклаем. Стоит отметить, что это была инициатива местных жителей: они сами отыскивали российский флаг, чтобы порадовать россиян. Там же, построившись в шеренгу, папуа-новогвинейцы спели гимн Независимого Государства Папуа — Новая Гвинея. Эта трогательная встреча с миром, о котором исследователи так хорошо знали по дневникам Н.Н. Миклухо-Маклая, а также книгам и трудам советских ученых, оставила неизгладимое впечатление и осознание того, как хорошо здесь помнят Россию и «человека с Луны». Н.Н. Миклухо-Маклай-младший также подготовился к встрече заранее, купив огромную свинью свыше 100 кг, которую и преподнес в дар, что является высочайшим знаком уважения к традициям папуасов.

Местными жителями так же, как и в 1970-е гг., была подготовлена инсценировка первой встречи Н.Н. Миклухо-Маклая с папуасом Туем. В роли русского ученого на этот раз выступил его потомок. Во время праздничных мероприятий многие местные жители облачились в традиционные наряды, используемые до сих пор во время праздников: они практически не из-

менились со времен Н.Н. Миклухо-Маклая (развечто стало значительно меньше головных украшений из перьев птиц из-за обеднения местной фауны). Исполняя старинные песни и танцы *синг-синг*, они аккомпанировали себе на ручных деревянных барабанах — *окамах*, которые использовались еще во времена первой экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая в 1871 г. *Окам* изготавливают, как и раньше, из цельного куска ствола дерева (длиной до метра), выжигая его внутреннюю часть. Верхний конец затягивается шкурой ящерицы, и по этой поверхно-

Спустя почти 150 лет на острове Новая Гвинея произошла встреча потомков Н.Н. Миклухо-Маклая и первого увиденного им здесь папуаса — Туя. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

сти (на языке бонгу — *тали*) бьют пальцами и ладонью.

По окончании торжественной встречи, продлившейся несколько часов, члены экспедиции отправились в деревню Горенду и были размещены там в одной из семейных хижин, где им предстояло жить в течение десяти дней.

Вечером российские ученые собрались в деревне вокруг костра, чтобы познакомиться с потомками Туя — первого папуаса, ставшего другом и проводником Н.Н. Миклухо-Маклая в XIX в. Руководитель экспедиции — поделился с главами кланов планами и представил им

Местные жители окрестных деревень Берега Маклая встречают российскую научную экспедицию Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего на мысе Гарагасси. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Историческая встреча потомка Н.Н. Миклухо-Маклая и потомка Туя, первого друга путешественника на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

лично каждого участника экспедиции. Только получив от них одобрение, можно было начинать планировать работу экспедиции.

Кроме Горенду исследователи также посетили и соседние деревни — Бонгу и Гумбу, расположенные в нескольких километрах друг от друга. Надо уточнить, что центральной считается деревня Бонгу, там и находится местная школа для трех деревень, рассчитанная на пятьсот детей разных возрастов, в которой можно получить образование по российским меркам до 7–8 класса. Бонгу населяет около одной тысячи человек, с востока она граничит с Горенду с населением около пятисот жителей, а далее на восток немного уходящая от побережья в джунгли — деревня Гумбу с населением около семисот человек.

Жители Берега Маклая по-прежнему стойко придерживаются традиционного жизненного уклада. Особенно это заметно на примере их жилых построек. При проведении полевых исследований выяснилось, что только

Дети собрались на празднование Дня независимости Государства Папуа — Новой Гвинеи на мысе Гарагасси, недалеко от места, где жил Н.Н. Миклухо-Маклай в XIX в. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

жилище лидера деревни Горенду и одного из ее кланов Аселя Туя является в настоящее время редким примером того, как строили хижины 150 лет назад, т. е. на земле. Большая же часть построек папуасов сохранила тот же характер, что и во времена экспедиций конца XX в. Почти все они возводились на сваях — эта традиция возникла здесь на рубеже XIX–XX вв. и зафиксирована уже после прихода колониальной германской администрации. Другие конструктивные особенности (за исключением появления окон, комнат и веранд), в том числе строительные материалы (кровля непременно покрывается листьями саговой пальмы, стены изготавливаются из расщепленного бамбука и т. д.), не изменились. Кроме того, ведется строительство новых домов, что говорит о демографическом приросте.

Жилища в деревне, довольно близко расположенные друг к другу, группируются вокруг центральной площади (характерно для Бонгу), где происходят важные общественные события.

Н.Н. Миклухо-Маклай возглавляет праздничную процессию, посвященную 146-й годовщине высадки Н.Н. Миклухо-Маклая на остров Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Жители деревни Гумбу по главе со своим лидером. Традиционные одежда и украшения папуасов Берега Маклая отличаются яркостью и особым стилем. При их изготовлении по-прежнему используют исключительно природные материалы. Экспедиция 2017 года. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Традиционные хижины в деревне Бонгу на Берегу Маклая, где разместились участники экспедиции в составе четырех человек. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Традиционные хижины в деревне Бонгу на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Быт ученых в период экспедиции. Деревня Горенду, Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Российские ученые слушают рассказ проводника Бонема. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

По свидетельству сэра П. Бартера, регулярно оказывающего разностороннюю гуманитарную помощь местным жителям и проживающего в Маданге вот уже более 40 лет, «люди не изменились, они остались теми, что и раньше, очевидные изменения отмечаются лишь благодаря школам, которые появились и дают возможность молодежи продолжить обучение в Маданге»¹.

В целом жители деревень Бонгу, Горенду и Гумбу, сохраняя многие элементы из своей традиционной культуры, органично сочетают свой жизненный уклад с современными элементами, не трансформируя его полностью. Более того, многие местные жители очень трепетно относятся к своей этнокультурной идентичности и всеми силами прививают ее молодому поколению. «Мы сохраняем традиции благодаря тому, что наши дети живут вместе с нами», — ответил на вопрос о сохранении традиций потомок в пятом по-

¹ Из личных бесед П. Бартера с Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим.

колении папуаса Туя, первым встретившего здесь Н.Н. Миклухо-Маклая, Асель Туй, которому было около 80 лет.

Сбор легенд и преданий коренных жителей занимает одно из важнейших мест в этнографической экспедиции, и это стало основной задачей руководителя экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего. Удалось собрать дошедшие до наших дней рассказы жителей деревень Бонгу, Гумбу и Горенду о Маклае, которого хорошо помнят и в наши дни. Стоит обратить внимание, что воспоминания о большом друге папуасов поразительно точно повторяют его дневниковые записи, а некоторые факты позволяют утверждать, что Миклухо-Маклай – для местных жителей был почти мифическим существом, навсегда оставившим след в фольклоре папуасов. На Берегу Маклая среди местных жителей, дабы сохранить память о своем белом друге, есть традиция: они дают своим детям его имя – Маклай. Во время визита российской экспедиции на свет появился малыш, которого назвали именем Маклай в честь приезда гостей и в память о русском ученом.

Дети Берега Маклая традиционно помогают в сборе кокосов. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Участники традиционных праздничных танцев на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Традиционное приготовление пищи на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая).

Ябой-Туй — хранитель истории деревни Горенду. Один из потомков Туя. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Папуас с барабаном «окам» — музыкальным ударным инструментом, атрибутом праздников, известным еще с XIX в. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Участники экспедиции с местными жителями Берега Маклая. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

ЭКСПЕДИЦИЯ 2019 г. ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Положительные результаты первой экспедиции 2017 г. заложили основу для продолжения исследований данного региона российскими учеными и налаживания более тесных всесторонних контактов между Россией и Папуа – Новой Гвинеей.

В конце апреля – начале мая 2019 г. состоялась вторая экспедиция в Папуа – Новую Гвинею, организованная и проведенная Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая. Ее руководителем вновь

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший в гостях у лидера деревни Гумбу. Встреча старых друзей. Экспедиция 2019 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Н.Н. Миклухо-Маклай с жителями деревни Бонгу на Берег Маклая. Экспедиция 2019 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

стал Н.Н. Миклухо-Маклай-младший. В состав экспедиции на этот раз вошли этнолог И.В. Чининов и лингвист из Университета Папуа – Новой Гвинеи в Порт-Морсби Ольга Темпл (бывшая гражданка СССР).

На Берегу Маклая (провинция Маданг) гостей из далекой России уже встречали как старых друзей. Маклай-младший обещал вернуться и вернулся! На этот раз члены экспедиции разместились в деревне Маклая: она является частью деревни Горенду, состоит из пяти семейных хижин и была так названа Аселем Туем в честь Маклая-старшего и в память об экспедиции 2017 г. Деревня расположена напротив того самого мыса Уединения (мыса Гарагасси), где в XIX в. высадился русский ученый. Исследователи посетили деревни Горенду, Бонгу и Гумбу, где изучали хозяйственный уклад, местный фольклор, фотографировали и вели съемку документального фильма. Лингвист О. Темпл проводила свои исследования, основываясь на записях Миклухо-Маклая-старшего, составившего первый словарь из 350 слов языков Берега Маклая, и, конечно, было очень приятно убедиться в том, что язык, который русский ученый начал

Этнолог И.В. Чининов на огороде вблизи деревни Горенду. Экспедиция 2019 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

изучать первым, прекрасно сохранился, а частью его стали некоторые русские слова.

Следует напомнить, что Папуа – Новая Гвинея – это уникальная страна на нашей планете, где говорят на 867 языках, и нередко жители соседних деревень совсем не понимают друг друга. В XXI в. для общения все больше используется английский язык, так как он является языком образования и государственным языком. Еще шире распространен язык *ток-писин*, также являющийся государственным языком. Этот язык начал формироваться еще в колониальную эпоху как средство общения между местными жителями и европейскими торговцами, а позже стал языком межэтнического общения. Кроме того, прекрасно сохраняются языки коренных жителей. Нередко они кроме родного языка знают и языки обитателей соседних деревень. Третьим государственным языком Папуа – Новой Гвинеи является *хири-моту*, также сложившийся в колониальные времена. Таким образом, для папуа-новогвинейцев характерно многоязычие.

Итогом второй экспедиции в 2019 г. стало обретение ценного материала о хозяйственном укладе папуасов (земледелии, рыболовстве, охоте, собирательстве и животноводстве). Было изучено современное состояние бонгуанского языка, зафиксированы те изменения, которые произошли за последние несколько десятков лет со времени советских экспедиций 1970-х гг. Был отснят материал для документального фильма «Асель-Туй, потомок Туя», рассказывающего о различных сторонах жизни и быта жителей деревень Горенду, Бонгу, Гумбу. В Горенду были записаны ценные исторические предания об ученом Н.Н. Миклухо-Маклае.

Фактически российские экспедиции на Берег Маклая в XXI в. возродили не только научные исследования россиян в этом регионе, но и наладили культурные, гуманитарные и экономические связи между Россией и Папуа – Новой Гвинеей. Значимым проектом, свидетельствующим о развитии культурных связей между двумя государствами, стало учреждение 12 декабря 2019 г. в столице Порт-Морсби Кабинета русского мира, являющегося первым российским культурно-информационным центром для обучения русскому языку и развитию двусторонних отношений в культурной и научной сферах. Сотрудничество в области культуры, более глу-

Н.Н. Миклухо-Маклай учится управлять лодкой-долбленкой и довольно быстро достигает определенных успехов в этом занятии. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Н.Н. Миклухо-Маклай и И.В. Чининов на охоте с коренными жителями Берега Маклая. Экспедиция 2019 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

бокое знакомство с традициями друг друга послужат хорошей основой для выстраивания долгосрочных двусторонних дружественных отношений между государствами.

Далеко немаловажным итогом научных экспедиций 2017 и 2019 гг. на Берег Маклая стало то, что все участники воочию смогли убедиться, что Россию в этом регионе помнят. И помнят благодаря именно Н.Н. Миклухо-Маклаю. Уважительное, дипломатичное отношение исследователя к коренным жителям Новой Гвинеи стало залогом того, что истории о нем передаются местными жителями из уст в уста вплоть до наших дней. В Папуа – Новой Гвинее российский ученый Н.Н. Миклухо-Маклай входит в пятерку самых значимых, признанных в этой стране выдающихся личностей, а его идеологическое наследие о равенстве рас и народов актуально и в наши дни.

Результаты экспедиций 2017 и 2019 гг. закладывают основу для будущих открытий, место которым есть на Берегу Маклая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бутинов Н.А. Путь к Берегу Маклая. Хабаровск, 1975.

Выставочный проект «Берег Маклая», 2021. Фонд им. Миклухо-Маклая.
<https://mikluho-maclay.ru/maclay-coast-collection/>

Крюков В.М. Этот таинственный остров Эроманга. М., 1989.

Массов А.Я. Н.Н. Миклухо-Маклай и развитие русско-австралийских связей // Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна. Маклаевские чтения, 2002–2006 гг. СПб: МАЭ РАН, 2006.

Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 70-х годов. М., 1976.

Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествие на Берег Маклая. СПб., 2018.

Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020.
<https://book.mikluho-maclay.ru/>

Миклухо-Маклай-младший Н.Н. Возрождение российских научных исследований в Папуа – Новой Гвинее в начале XXI в. <https://mikluho-maclay.ru/vozrozhdenie-rossii-skih-nauchnyh-issledovaniy-v-papua-novoi-gvinee-v-nachale-xxi-v/>

Миклухо-Маклай-младший Н.Н. Русские названия возвращаются на карту Папуа – Новой Гвинеи. <https://mikluho-maclay.ru/russkie-nazvaniya-vozvrashhayutsya-na-kartu-papua-novoj-gvinei/>

На Берегу Маклая. (Этнографические очерки). М., 1975.

Плахова М.Л., Алексеев Б.М. Океания далекая и близкая. Путевой дневник художников. М., 1981.

Путилов Б.Н. Песенно-музыкальный фольклор бонгуанцев // На Берегу Маклая. (Этнографические очерки). М., 1975. С. 227–257

Путилов Б.Н. Песни Южных морей. М., 1978.

Российская семья – россыпь алмазов, знакомимся с Миклухо-Маклаями. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/rossijskaya-semya-rossyp-almazov-znakomimsya-s-mikluho-maklayami/>

Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. / Отв. ред. Н.Н. Миклухо-Маклай; Науч. ред. А.Я. Массов. СПб., 2020. 200 с.

Тумаркин Д.Д. За морем телушка – полушка, да рубль перевоз (о двух этнографических экспедициях на острова Океании) // Антропология академической жизни: традиции и инновации. М., 2013.

Тумаркин Д.Д. Миклухо-Маклай. Две жизни «белого папуаса». Сер. ЖЗЛ. Вып. 1282. М.: Молодая гвардия, 2012. 454 с.

Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!» (о полевой работе на Берегу Маклая) // Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН. М., 2015.

Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!». Воспоминания и размышления ученого-путешественника. М., 2019.

Человек с Луны. Дневники, статьи, письма Н.Н. Миклухо Маклая / Сост., подгот. текстов, коммент., послесл. Б.Н. Путилова. М., 1982. <https://ekniga.org/istoriya/138506-chelovek-s-luny.html>

Чининов И.В. Вклад Н.Н. Миклухо-Маклая в вулканологию, метеорологию океанологию и геотермию. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/vklad-n-n-mikluho-maklaya-v-vulkanologiyu-meteorologiyu-okeanologiyu-i-geotermiyu/>

Чининов И.В. Материальная культура жителей деревень Горенду и Бонгу (Новая Гвинея) в начале XXI века: традиции и инновации. (По материалам полевых исследований) // Вестник антропологии. 2019. № 3 (47).

Чининов И.В. Н.Н. Миклухо-Маклай как ученый и общественный деятель. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/n-n-mikluho-maklaj-kak-uchenyj-i-obshhestvennyj-deyatel/>

Чининов И.В. Открытия Н.Н. Миклухо-Маклая. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/otkrytiya-n-n-mikluho-maklaya/>

В издании использованы материалы

- ФГБУ «Российская национальная библиотека»
- ФГБУ «Российская государственная библиотека»
- ФГБУК «Государственный исторический музей»
- ФГБУК «Государственный Русский музей»
- ФГБУК «Государственный Эрмитаж»
- ФГБУК «Центральный военно-морской музей» Министерства обороны Российской Федерации
- ФКУ «Российский государственный архив военно-морского флота»
- Всероссийскую общественную организацию «Русское географическое общество»
- Обособленное структурное подразделение «Научная библиотека Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова»
- Прищепова Александра Владимировича, профессора Университета Копенгагена, старшего научного сотрудника Казанского федерального университета и Института степи УрО РАН
- Архив «Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая»

